

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДѢЛЯ.

Цѣна газеты до 1 Января 1880 года, съ пересылкой и доставкой. . . 4 р.

Подписка принимается: Въ г. Екатеринбургѣ, въ редакціи „Екатеринбургской Недѣли“, по Васнецовской улицѣ д. Полковой.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“, домъ Полковой, по Васнецовской улицѣ. За напечатаніе объявленій платится со строки петита или съ занимаемого ею мѣста за одинъ разъ 7 к., за три раза 20 к. На первой страницѣ газеты по 15 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный шрифтъ, а также абониментъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—10 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій 50 к. съ 100 экз. За перемѣну адреса взимается три 7-ми к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; неприятныя статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не входитъ въ объясненія о причинахъ непомѣщенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ непріянія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ-же редакціи можно получать и программу газеты.

11 № ГАЗЕТЫ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ“

сданъ на почту 3 Октября въ 7 часовъ утра.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О порядкѣ утвержденія въ званіи членовъ попечительныхъ совѣтовъ женскихъ гимназій и прогимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія Въ дѣйствующемъ положеніи 24-го Мая 1870 года о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія не упоминается объ утвержденіи какою-либо властію членовъ попечительныхъ совѣтовъ сихъ заведеній.

Между тѣмъ, по заявленію начальства Московскаго учебнаго округа, во избѣжаніе происходившихъ на практикѣ неудобствъ, слѣдовало бы членовъ попечительныхъ совѣтовъ женскихъ гимназій и прогимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, по избраніи ихъ, согласно положенію, подлежащими сословіями, обществами или частными лицами, представлять къ утвержденію попечителей учебныхъ округовъ.

Имѣя въ виду, что необходимость подобнаго порядка признали, по затребованномъ предварительно отзывамъ, и другія учебно-окружныя начальства; что вообще лица, служащія по выборамъ, утверждаются въ своимъ должностяхъ или званіяхъ правительственной властію, и члены попечительныхъ совѣтовъ названныхъ заведеній составляютъ рѣдкое исключеніе изъ сего, Министръ Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, входилъ со всеподданнѣйшимъ къ Государю Императору докладомъ, чтобы члены попечительныхъ совѣтовъ женскихъ гимназій и прогимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, по избраніи ихъ подлежащими сословіями, обще-

ствами или частными лицами на три года (подобно предсѣдателямъ сихъ совѣтовъ), утверждались въ своихъ званіяхъ попечителемъ учебнаго округа, по представленіямъ тѣхъ же совѣтовъ, а равно и увольнялись тѣмъ же порядкомъ.

Государь Императоръ на сіе, 14-го Августа сего года, Высочайше соизволилъ.

Въ № 111-мъ „Собранія узаконеній и распоряженій Правительства“ за 1879 годъ между прочимъ напечатано:

710.—1879 года Августа 28-го.—Предложеніе Правительствующему Сенату Управляющаго Министерствомъ Юстиціи.—О перечисленіи одной должности товарища прокурора изъ Смоленскаго въ округъ Екатеринбургскаго окружнаго суда.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сквозь осенній туманъ, закутавшій всю Европу, трудно различить что-нибудь. Отчетливо выдѣляются только въ туманѣ безконечные ряды сверкающихъ штыковъ. Пруссія, обрѣвая съ Австріей, держитъ ружья на перевѣсь, готовясь отразить нападеніе, или яростно броситься въ атаку на скрывающагося въ туманѣ гдѣ-то непріятеля. Впрочемъ, вооруженная съ ногъ до головы Германія, говорятъ, заручилась союзомъ съ Австріей будто-бы для того, чтобы предложить Европѣ общее разоруженіе. („Daily News“ „Русская Правда“.) Это не дурно придумано. Французамъ, жаждущимъ возвратить свои Эльзасъ и Лотарингію, значить, скромно придется сложить свои грозныя вооруженія и отказать навсегда отъ „сигне де реванше“, ожиданіе котораго не даетъ покою нѣмцамъ, заставляя ихъ окончателно разорваться на поддержаніе вооруженнаго мира; Греція и Турція также составятъ свои ружья въ козлы и мирно разойдутся по домамъ; Англія сложитъ свои фунты стерлинговъ въ сундукъ и отдастъ ключъ отъ него Германіи, такъ какъ иначе она разоружиться не можетъ. И настанетъ для Европы блаженное, безмятежное время—разоруженнаго мира. Скептически относятся, однако, къ этому благословенному будущему наши газеты, сильно протестующія

вообще противъ рѣзкихъ нападокъ германской прессы, съ которыми она уже давно обрушилась на все русское.

„Пруссаки, говорятъ „С. П. Вѣд.“, не смотря на тѣсную дружбу, такъ долго связывающую Пруссію съ Россіей, постоянно готовятся къ войнѣ съ нею: они устраиваютъ дороги, склады, вооружаютъ крѣпости, изучаютъ наши западныя окраины, снимаютъ планы мѣстностей въ нашихъ западныхъ губерніяхъ, достаютъ планы нашихъ крѣпостей, изучаютъ русскій языкъ и даже открыто дѣлаютъ маневры „фронтомъ къ Россіи“. У нихъ все съиздавна готовится, чтобы, въ случаѣ войны съ Россіей, выступить во всеоружіи матеріальныхъ запасовъ и знанія. Намъ грозятъ полною изолированностію.

Франція уже отклоняется отъ нашего союза; Австрія, поддерживаемая германской дружбою, постепенно оттягиваетъ на Балканскомъ полуостровѣ, изъ-подъ нашего вліянія, нами созданныя и призванныя къ жизни славянскія государства. Поѣздка князя Александра болгарскаго къ князю Карлу румынскому, государю страны, болѣе другихъ проявившей враждебныя къ намъ чувства, разстройство плана о сѣздѣ славянскихъ князей въ Бѣлградѣ,—во всемъ этомъ, говоритъ „Современность“, быть можетъ, уже сказываются плоды австро-германской политической системы, стремящейся поставить Россію, послѣ выдержанной ею побѣдоносной войны, едва-ли не въ такія же неблагоприятныя условія, въ какихъ находилась она послѣ несчастливой Крымской компаніи.

„Голосъ“ и „Современныя Извѣстія“ стараются доказать, что для Россіи „одиоchnое“, самостоятельное положеніе въ Европейской политикѣ самое выгодное.

Но перенесемся, пока не разсѣется туманъ, ступившійся надъ Европою, лучше въ Азію и дополнимъ наши сообщенія вновь полученными извѣстіями. Начнемъ съ телеграммы изъ Тифлиса, сообщающей, что „кабель между Баку и Красноводскомъ уложенъ“, значитъ, скоро можно ожидать открытія прямого телеграфнаго сообщенія съ нашею ахалтекинскою экспедиціею. Укладка кабеля производилась англійскими инженерами, подъ наблюденіемъ Борха. Съ нашей стороны въ комиссіи участвовали инженеръ Тидеманъ, механикъ Миллеръ и инспекторъ телеграфовъ Писаревскій. Предполагалось, что работы затянются, въ виду непогоды, продолжавшейся въ Сентябрѣ на Каспійскомъ морѣ; однако кабелей уложенъ къ назначенному сроку.

Экспедиція наша остановилась, какъ уже извѣстно читателямъ, не достигнувъ до Мерва, даже подалась нѣсколько назадъ. Въ настоящее время, говоритъ корреспондентъ „Русс. Кур.“ предстоитъ рѣшить весьма важный вопросъ о расквартированіи войскъ и будущемъ продовольствіи остающихся частей.

Не меньшее затрудненіе представляетъ и вопросъ о томъ, какой характеръ будетъ имѣть наше народное управленіе среди кочевниковъ. Эта послѣдняя задача была всецѣло связана съ личностію покойнаго Лазарева, административный талантъ котораго и умѣніе примѣняться къ мѣстнымъ условіямъ могли въ значительной степени способствовать успѣшному выполненію ея. Дальнѣйшая задача покойнаго Лазарева заключалась въ томъ, чтобы поднять наше вліяніе въ Средней Азіи настолько, чтобы наши войска всегда могли двинуться впередъ, имѣя вокругъ Мерва преданное намъ населеніе и въ тылу обезпеченную базу на восточномъ берегу Каспійскаго моря.

Но со смертію его на время цѣль съюзится и ограничится впечатлѣніемъ произведеннаго удара на туркменъ. Это, конечно, въ томъ случаѣ, если не принять во вниманіе послѣднихъ событій въ Афганистанѣ, которыя могутъ сами по себѣ потребовать энергическихъ дѣйствій.

Край, который намъ приходится умиротворить для обезпеченія торговаго пути между Красноводскимъ и Хивою, по опредѣленію А. Куропаткина заключать въ себѣ „обширное пространство, ограниченное съ запада Каспійскимъ моремъ, съ юга—персидскими и афганскими владѣніями, съ сѣверовостока—бухарскими и хивинскими владѣніями и съ сѣвера—Мангышакскимъ полуостровомъ“.

Площадь Туркменіи простирается до 9000 квадрат. миль. Населенія считается до 1,000,000 душъ. Площадь эта называется Туркменіей или Туркменскою степью, а часть ея, прилегающая къ Каспійскому морю, извѣстна подъ именемъ Закаспійскаго края.

Что касается до Афганистана, то Англичане добрались до Кабула скорѣе и безпрепятственнѣе, чѣмъ этого можно было ожидать. Телеграфъ уже принесъ намъ отъ 6-го Октября свѣдѣнія о грозныхъ распоряженіяхъ генерала Робертса, объявившаго, при вступленіи въ Кабулъ, жителямъ, что „въ Балачисарѣ всѣ строенія, препятствующія военному занятію, будутъ разрушены, и граждане должны уплатить тяжелую, виноватъ, тяжкую контрибуцію.“ Далѣе, что „окрестности будутъ подчинены военному губернатору и объявлены на военномъ положеніи. Жители должны выдать оружіе и кто, спустя недѣлю, станетъ носить оружіе, будетъ казненъ.“

Если дѣйствительно характеръ афганцевъ такъ воинственъ, какъ объ немъ говорилось въ печати, если онъ похожъ на характеръ нашихъ кавказскихъ горцевъ, то обезоружить афганцевъ не очень будетъ легко для генерала Робертса. Далѣе генераль предлагаетъ: „награду въ 50 рупій за поимку всякаго участника въ избіеніи посольства.“ (!)

При движеніи англійскихъ войскъ къ Кабулу только началъ было сдѣлано горными племенами нѣсколько нерѣшительныхъ нападеній, изъ которыхъ въ одномъ, 7-го Сентября, успѣхъ остался на сторонѣ афганцевъ, убившихъ 26 англійчанъ и отнявшихъ у нихъ 75 лошаковъ, нѣсколько сотенъ ружей системы Снайдера и тюки съ обмундировочными принадлежностями.

Телеграмма 28-го Сентября изъ Симлы увѣдомила, что эмиръ Якубъ-Ханъ, въ сопровожденіи своего сына и главныхъ совѣтниковъ изъ 45 лицъ, съ конвоемъ изъ 200 человекъ, прибылъ въ лагерь генерала Бакера въ Куши, чтобы доказать англійчанамъ свою искренность и непричастность къ кабульской рѣзні. Герать вѣроятно также уже занятъ въ настоящее время. Англія довольна, что вводитъ въ ворота Кабула прежняго эмира, что ей не приходится навязывать афганцамъ новаго, а остается возстановить только поколебленный авторитетъ Якубъ-Хана и ввести такой порядокъ вещей въ Афганистанѣ, при которомъ гандамакскій трактатъ снова приобрѣлъ бы свою силу. Но, говоритъ „Голосъ“, „если Якубъ-Ханъ допуститъ предположенное возмездіе (разрушеніе нѣкоторыхъ частей города и избіеніе жителей, заподозрѣнныхъ въ участіи въ злодѣйствѣ) и будетъ присутствовать равнодушнымъ зрителемъ при разгромѣ его столицы, то англійчанамъ возстановить его авторитетъ будетъ невозможно не иначе, какъ на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ, 40 лѣтъ назадъ, они требовали водворенія на афганскомъ престолѣ своего „ставленника“ Суджи-Шаха, то есть придется оставить въ Кабулѣ болѣе или менѣе значительный гарнизонъ.“ Но въ настоящее время бюджетъ Индіи не вынесетъ постояннаго расхода на содержаніе для этого въ Кабулѣ половины нынѣшней экспедиціонной арміи, а англійская палата общинъ едва ли ассигнуетъ на это деньги изъ средствъ метрополиі.

Кстати сообщимъ о положеніи дѣлъ въ Персіи, вдоль сѣверныхъ границъ которой двигаются наши отряды ахалтекинскою экспедиціи, а съ востока находится Афганистанъ, умирямый Англію. Едва ли найдется другая страна, говоритъ „Сѣверогерманская Всеобщая Газета“, въ которой положеніе дѣлъ было-бы столь запутано, какъ въ Персіи. Дѣло въ томъ, что рядъ нововведеній, задуманныхъ шахомъ, во время его путешествія по Европѣ, стоитъ громадныхъ денегъ. На военныя преобразованія, производящіяся черезъ австрійскихъ офицеровъ и отчасти русскихъ, истрачено болѣе милліона франковъ, на устройство полиціи—болѣе 500 тысячъ. Эти расходы, не соответствующіе средствамъ, вызываютъ сильное неудовольствіе противъ шаха за приглашеніе иностранцевъ, на которыхъ тратятся громадныя деньги. И дѣйствительно, Персіи вовсе нѣтъ надобности содержать 80000 армію, такъ какъ вся ея сила въ нейтралитетѣ.

Затѣмъ изъ Симлы отъ 4-го Октября телеграфъ сообщаетъ, что „большія боевыя силы киргизовъ, кичаковъ и андуевъ собрались въ Шайской степи и готовятся напасть на китайцевъ, въ направленіи къ Занчигиссару, гдѣ расположены 4000 китайцевъ.“

Китай, эта чудовищная имперія съ своимъ по нѣкоторымъ—трехъ-сотъ, а по другимъ—чуть не шести-сотъ милліоннымъ населеніемъ, рѣшительно начинаетъ оказывать всѣ признаки пробужденія отъ своего летаргическаго сна, отчу-

ждавшего его въ теченіи столькихъ столѣтій отъ всего живаго. Китайцы, овладѣвшіе два года тому назадъ Кашгаромъ и поработившіе себѣ всѣхъ подданныхъ Якубъ-Бека, въ этомъ году что-то особенно часто начали заявлять о своемъ пробужденіи. Они обратили, повидимому, свое особенное вниманіе, на восточныя окраины, откуда, изъ приграничныхъ къ Кульджинскому району мѣстностей, изъ Джунгаріи, все чаще и чаще стали доноситься жалобы на ихъ возмутительные поступки съ киргизами и неблаговидные—съ русскими. Россія сдѣлала весьма цѣнный подарокъ Китаю, возвративъ ему Кульджу; но удовлетворятся-ли этимъ сыны Небесной имперіи? Давно уже имъ стало, повидимому, тѣсно на своей родинѣ, такъ что американцы вынуждены были издать кой-какіе ограничительные законы, чтобы сдержать стремительный наплывъ китайскихъ кули.

Киргизамъ, этимъ дикимъ сынамъ степей, невозможно бороться съ китайцами, которые въ послѣднее время ушли уже очень далеко.

Благодаря Ли-хунъ-чжану, губернатору въ Пекинѣ, у китайцевъ явились уже европейскія верфи, арсеналы, заводы, доставляющіе имъ военныя суда, орудія и аммуницію; войска ихъ обучаются подъ руководствомъ опытныхъ инструкторовъ иностранной тактикѣ. Китай отправляетъ посольство и свои произведенія на всемірныя выставки. Вводитъ у себя паровыя двигатели, начинаетъ проводить телеграфы и строить въ послѣднее время даже желѣзную дорогу. Но Китаю много еще надо сдѣлать, чтобы догнать свою сосѣдку—Японію, эту вторую, азиатскую Англію съ ея незначительнымъ относительно (35-милліоннымъ), но развитымъ населеніемъ. Изумивъ Европу своимъ быстрымъ, послѣ долгаго оцѣпенѣнія, развитіемъ, Японія, заимствовавъ у нея всѣ современныя усовершенствованія, изобрѣтенія и открытія, усвоила, повидимому, и приемы Англіи.

Въ Апрѣлѣ нынѣшняго года, передаетъ „Политическая Корреспонденція“, Японское правительство заняло своими войсками острова Лиу-Киу, а ихъ государя, именующаго себя королемъ и платившаго до сихъ поръ ежегодную дань, какъ Китаю, такъ и Японіи, перевезло въ Иедо, лишило его королевскаго сана и назначило ему пенсію на правахъ японскаго принца. Въ тоже время для управленія островами назначенъ былъ губернаторъ, и вся страна объявлена японскою провинціей, дань Китаю отмѣнена и, вмѣсто китайскаго лѣтосчисленія, введенъ японскій календарь.

Лиу-Киу состоитъ изъ 300 съ тѣмъ-то острововъ и распадается на 3 большія группы.

Китай, сильно изумленный этимъ захватомъ, хотя и не подуетъ и вооружается, но едва-ли рѣшится силою возвратитъ свое старинное владѣніе, такъ какъ чувствуется недостатокъ въ арміи, флотѣ и деньгахъ.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Какъ извѣстно, нынѣ настаетъ періодъ, когда всѣ наши земства должны обновиться. Новый составъ гласныхъ долженъ выбрать новыя управы, новыхъ судей, новыхъ членовъ училищнаго совѣта, новыхъ попечителей школъ.... До сихъ поръ въ Екатеринбургскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи еще не было выборовъ, и оныя будутъ произведены въ концѣ сессіи. Но такъ какъ, по ходу преній, едва-ли удастся произвести выборы до выхода нумера нашей газеты, то не лишнее будетъ намъ бросить взглядъ на составъ собранія.

Екатеринбургское собраніе, какъ и всѣ другія, состоитъ изъ гласныхъ, которые дѣлятся на слѣдующія рубрики: гласные говорунъ, гласные молчаливые, гласные согласные и гласные несогласные. Съ другой стороны эти же собраніе дѣлится на слѣдующія рубрики: щедрые, экононы по сознанию, политико-экононы (или экононы изъ политики) и политики.

Говоруновъ въ средѣ собранія немного, и мы перечислили бы всѣхъ ихъ, но боимся, что редакторъ, увидя свое имя въ средѣ этихъ лицъ, запротестуетъ, какъ онъ уже одинъ разъ запротестовалъ, когда предсѣдатель собранія, не согласившись съ его предложеніемъ о медицинской комиссіи, не допустилъ этотъ вопросъ до голосованія. Поэтому, изъ политики, мы не упоминаемъ его въ числѣ говоруновъ.

Но тотъ говорунъ, о которомъ мы умолчали изъ скромности и боязни, что нашу статью не помѣстятъ на страницахъ „Екатеринбургской Недѣли“, молчаливъ въ сравненіи съ гласнымъ Стрижовымъ. Г. Стрижовъ торгующій и, притомъ, адвокатъ. Какъ адвокатъ, онъ привыкъ говорить и, надо правду сказать, говорить свободно. Если изъ его рѣчей выкинуть то, что представляетъ толченіе воды въ ступи, то получается довольно удовлетворительный результатъ.

Къ числу же говоруновъ относится и г. Казанцевъ—голосистый соловей (въ „Голосѣ“ его обозвали *соловьемъ*). Г. Казанцевъ говоритъ уже потому, что ему приходится выдерживать нападки со стороны той партіи, которая желаетъ провести своихъ кандидатовъ въ новую управу. Четвертый говорунъ, и весьма плодливый и своеобразный,—это гласный Носовъ. Положимъ, что г. Носовъ не можетъ сравниться краснорѣчіемъ съ гг. Казанцевымъ и Стрижовымъ, но въ болшинствѣ случаевъ г. Носовъ говоритъ дѣло, хотя всѣ его возрѣнія врапаются въ кругъ чисто сословныхъ интересовъ. Немало говоритъ и выбранный въ секретари собранія г. Вѣлоруссовъ. Его рѣчи дышатъ безпристрастностью, такъ какъ, повидимому, онъ не претендуетъ ни на одну изъ должностей, сопряженныхъ съ полученіемъ жалованья. За тѣмъ г. Карпинскій отличается на поприщѣ докладчика раскладочной комиссіи и г. Симоновъ, второй секретарь собранія, на поприщѣ докладчика ревизіонной комиссіи. Говорятъ и другія лица, и между прочимъ гг. Нуровъ, Всеволодовъ и Совѣтскія. Г. Нуровъ, какъ предсѣдатель попечительнаго совѣта реальнаго училища, сдѣлалъ не малую услугу этому училищу, выхлопотавъ училищу единовременную субсидію. Г. Всеволодовъ отличается на поприщѣ отстаиванія мнѣнія о достаточности 1200 р. на содержаніе ремесленнаго училища. Кстати объ этомъ училищѣ. Тутъ на сцену явился курьезъ, какіе встрѣчаются довольно рѣдко. Это училище, когда то, было отдано земствомъ въ вѣдѣніе Екатеринбургскаго отдѣленія Русскаго Техническаго Общества. Но земскимъ собраніемъ выяснилось, что это отдѣленіе существуетъ до сихъ поръ, но не имѣетъ членовъ, такъ какъ уже года 4 никто не вносилъ членскихъ взносовъ, и отдѣленіе общества ни разу, въ этотъ періодъ времени, не собиралось. Вотъ и шелъ на земскомъ собраніи вопросъ о томъ, чтобы изыскать ремесленное училище изъ вѣдѣнія ученаго общества, не имѣющаго ни одного члена. При этомъ докладчикъ хлопоталъ о томъ, чтобы собраніе ассигновало вмѣсто прежнихъ 1200 р. 2200 р. Цѣль подобнаго измѣненія состояла въ томъ, чтобы дать возможность училищу не преслѣдовать исключительно коммерческихъ цѣлей. Въ этомъ училищѣ смотритель получаетъ 600 р., одинъ учитель-мастеръ—300 р. и другой учитель-мастеръ—216 р. Значить на отопленіе, освѣщеніе и матеріалы для работъ, остается 84 рубля въ годъ! Естественно, что школь приходится заботиться больше о томъ, чтобы добыть себѣ средства, чѣмъ о правильномъ обученіи ремесламъ. Уже послѣ рѣшенія этого вопроса, мы слышали одинъ отзывъ, который показался намъ довольно удачнымъ. Дѣло въ томъ, что высказавшійся частнымъ образомъ, а не на собраніи, гласный находилъ несравненно болѣе полезнымъ, ассигнованные 1200 р. с. раздѣлить на двадцать частей по 60 р. и производить эти 60 р. с. 20-ти сиротамъ на содержаніе во время обученія ихъ ремесламъ прямо на заводахъ или у отдѣльныхъ мастеровъ; теперь же, обезпечивая содержаніемъ смотрителя и двухъ мастеровъ-учителей, земское собраніе не позаботилось обезпечить ходъ обученія. Кромѣ того, въ этой школѣ никогда не будетъ 20 учениковъ, а при отпускѣ 1200 р. с. на содержаніе учениковъ при заводскихъ мастерскихъ, можно навѣрное сказать, что такихъ стипендіатовъ-сиротъ явится къ будущему году не 20, а пожалуй и вся сотня.

Одинъ изъ публики.

Ирбить. Нашъ городъ послѣ страшно опустошительныхъ пожаровъ, бывшихъ весною и истребившихъ лучшую его часть, нынѣ снова начинаетъ оправляться, отстраиваться; возникаютъ многіе новыя каменные дома, не говоря уже о обгорѣвшихъ старыхъ, которые уже покрыты крышами (конечно, все это дома людей именитыхъ). Не возникаютъ только тѣ маленькіе деревянные домики чиновниковъ и бѣдныхъ мѣщанъ, зани-

мавпіе нѣкогда цѣлые кварталы на Глинкахъ и за соборомъ; тамъ также пустынно, гладко, какъ будто сейчасъ послѣ пожара, и лишь удѣлѣвшія мѣстами трубы тоскливо напоминаютъ, что и здѣсь жили когда-то люди, которымъ поднесь не удалось приступить къ восстановленію своего стараго пепелища. А между тѣмъ подвозъ строеваго лѣса изъ туринскаго округа производится ежедневно, но цѣны на него пока все еще очень высоки. Снабжаетъ лѣсомъ одна Сибирь, такъ какъ въ нашемъ Ирбитскомъ уѣздѣ настоящаго строеваго лѣса—на 60 верстъ кругомъ города—давно уже не имѣется! Итакъ матеріалы дороги, а между тѣмъ зима подходит и становится страшною, въ особенности для тѣхъ, которымъ строиться не начто.—А потому мнѣ показался болѣе чѣмъ страннымъ—слухъ, будто бы вспомошествованіе рѣшено выдавать только тѣмъ изъ погорѣльцевъ, которые отстраиваются! Ну, а если приступить къ постройкѣ не начто? что тогда?

Говорятъ, что у насъ существуетъ комитетъ для выдачи пособій бѣднѣйшимъ изъ погорѣльцевъ; говорятъ что собранныя пожертвованія уже распредѣлены и розданы погорѣльцамъ; но какъ велика сумма всѣхъ пожертвованій бѣднымъ погорѣльцамъ, пожертвованій, на которыя складывалась почти вся Россія, какъ распредѣлены эти пожертвованія?—все это покрыто мракомъ неизвѣстности. . . Комитету слѣдовало опубликовать списокъ лицъ и размѣръ пособій, выданныхъ каждому, хотя бы для того, чтобы избѣгнуть нареканій и ложныхъ слуховъ, изъ которыхъ многіе проникли даже въ печать, какъ напр. о пособіи, выданномъ купцу Ловцову и т. д.

Вотъ еще одинъ упрекъ нашимъ общественнымъ дѣтелямъ. До пожара существовало у насъ общество взаимнаго страхованія; страховая премія была самая незначительная, и всѣ были довольны. Но вотъ послѣдовало непредвидѣнное и страшное бѣдствіе, и, вмѣсто того, чтобы поддержать взаимное страхованіе, члены общества, подъ вліяніемъ всеобщей паники, рѣшили дѣйствія общества прекратить, предоставивъ желающимъ страховать свое имущество въ любомъ частномъ обществѣ, конечно при уплатѣ болѣе высокой страховой преміи! Говорятъ, что вмѣсто запаснаго капитала общества—оказались чьи-то вексели, но это не могло повліять на сказанную выше ликвидацію.—Да. У насъ халатное отношеніе къ дѣлу повсюду. Вотъ хоть бы городской общественный банкъ! Въ какомъ видѣ приняли его послѣ неожиданнаго банкротства и смерти бывшаго городского головы Дробинина! Да и теперь, говорятъ, что люди, близкіе къ банку и обладающіе состояніемъ въ 2—3 тысячи, успѣли задолжать банку болѣе 20 тысячъ и т. д. Остается одна надежда—на преобразование банка, согласно новымъ правиламъ, къ чему, кажется, будетъ приступлено въ скоромъ времени.

Запущенное, въ недавнее время, городское хозяйство новой управѣ пришлось исправлять, явились новыя потребности, удовлетворить которыя не представляется возможности за неимѣніемъ средствъ.—Такъ, нужно перестроить бойню, исправить и дополнить пожарные обозы, купить паровую машину для накачиванія воды въ бакъ, подаренный г. Филимоновымъ, и т. д. Для всего этого нужны средства, а тутъ гг. старожилы, владѣющіе гостиннымъ дворомъ и пассажиемъ и получающіе болѣе 40,000 р. годоваго дохода, не хотятъ дать городу ни полушки, желая, конечно на основаніи привилегіи, не приобрѣтенной никѣмъ изъ нихъ лично, составлять городъ—въ городѣ. Такое явленіе возможно лишь въ нашемъ Ирбитѣ вслѣдствіе той же халатности, ибо было время, когда у насъ не было ни старожилъ, ни новожилъ, а было лишь одно городское общество, которое строило сказанныя общественныя постройки—и все было хорошо.— Но вотъ возникаетъ кучка людей, называвшая себя „старожилами“; эта компанія, при помощи администраціи стараго времени, захватываетъ въ свои руки столь цѣнное общественное имущество—и никто противъ этого не протестуетъ, ибо старожилы ворочали всѣмъ.... Итакъ большая часть города, очутившаяся неожиданно для себя подъ особой кличкой „новожилъ“, не смотря на свои неотъемлемыя права, долго переносили иго старожильское, пока наконецъ, выведенные изъ терпѣнія и почувствовавшіе себя въ большинствѣ, новожилы выбрали управу изъ людей своей партіи,—и вотъ начинается ожесточенный походъ новожилъ противъ старожилъ, и крупное спорное дѣло изъ-за

обладанія гостиннымъ дворомъ теперь уже въ судѣ.—Хлопочутъ новожилы, но и старожилы не дремлютъ и недавно даже послали своего „старшину“ въ Петербургъ, съ очень вѣскими аргументами по поводу того, что Ирбитская дума наложила на гостинный дворъ сборъ въ пользу города! Чѣмъ все это кончится—неизвѣстно, но пока этотъ разладъ въ обществѣ даетъ себѣ чувствовать вездѣ, и большинство весьма сочувственно приняло слова губернатора, пожелавшаго, чтобы споры новожилъ со старожилами кончились какъ можно скорѣе.

Окончу мою корреспонденцію пріятными новостями: погода у насъ вотъ уже около мѣсяца стоитъ великолѣпная; по вечерамъ видишь много публики, обыкновенно гуляющей въ нашемъ, еще очень молоденькомъ, общественномъ саду; дамы толкуютъ о нарядахъ и болѣе всего о танцевальныхъ вечерахъ въ клубѣ, открытіе котораго еще не разрѣшено, но который будетъ непремѣнно.—Діх!

Новожиль.

Обращаемъ вниманіе господъ гласныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній на нижеслѣдующее:

Прежде всего новыя гг. гласные, въ интересахъ кармановъ своихъ избирателей, должны обратить серьезное вниманіе на постоянное возрастаніе бюджетовъ уѣздныхъ земствъ, на возрастаніе, далеко не соответствующее платежной способности плательщиковъ земскихъ сборовъ. Многіе расходы можно бы уменьшить или даже совсѣмъ уноточить, безъ вреда для дѣла, а многимъ расходамъ слѣдовало бы дать назначеніе болѣе плодотворное.

Такъ во многихъ уѣздахъ процентъ расходовъ на содержаніе личнаго персонала управы и успѣвшей уже сложиться, большой управской канцеляріи, слишкомъ великъ, сравнительно съ общою суммою земскаго бюджета.—Генеральскія жалованья предсѣдателямъ и членамъ, многочисленность земскихъ секретарей, столоначальниковъ и ихъ помощниковъ, литографіи, техника и т. д. ложатся тяжелымъ бременемъ на карманахъ плательщиковъ. Не увеличенными окладами мы привлекаемъ истинно полезныхъ и преданныхъ земству дѣятелей, а даемъ лишь поводъ многимъ непривычнымъ личностямъ стремиться къ „земскому пирогу“. Разыгрывать роль начальника, продолжать разъ заведенный канцелярскій порядокъ, предписывать и подписывать, съумѣть всякій, а если самъ предсѣдатель только пишетъ, тогда и гг. члены сидятъ обыкновенно въ городѣ. Спросите ихъ, чѣмъ они заняты? и получите отвѣтъ: „я состою кассиромъ при сундукѣ управы, а вотъ членъ Н. Н.—тотъ уже ровно ничего не дѣлаетъ“.... Между тѣмъ какъ во всякой хорошей управѣ предсѣдатель всегда справляется съ перепискою одинъ; члены же дѣлаютъ между собою обязанности слѣдующимъ образомъ: одинъ завѣдываетъ дорогами и самъ лично принимаетъ матеріалы и смотритъ за работами; въ вѣдѣніи другаго состоятъ училища, онъ наблюдаетъ не только за хозяйственною частію въ школахъ, но и за преподаваніемъ. Мы знаемъ случаи, когда членъ управы жаловался на то, что многіе приходскіе священники, взявшись за преподаваніе закона Божія, по случаю требъ и т. п., не ходятъ въ школу по 2- и по 3 недѣли кряду, между тѣмъ эти же лица являются первыми, когда дѣло идетъ о полученіи жалованья и т. д. Третій членъ долженъ завѣдывать хлѣбными запасными магазинами и земскимъ страхованіемъ; здѣсь нужно разрѣшать ссуды, подновлять хлѣбъ и проч., такъ что этому члену сидѣть въ городѣ совсѣмъ не прійдется.—Вотъ почему, въ видахъ пользы для дѣла, хорошо было бы, если бы на предстоящихъ земскихъ собраніяхъ гг. гласные выработали для своей управы подробную инструкцію, на что они имѣютъ неотъемлемыя права.

Въ числѣ обязательныхъ расходовъ земствъ весьма крупную цифру составляетъ содержаніе гг. мировыхъ посредниковъ, которые почему-то остались въ одной лишь Пермской губерніи. Говорятъ, что года два тому назадъ Пермская губернская управа ходатайствовала объ упраздненіи этого института, и что посредники оставлены лишь по случаю введенія владѣнныхъ записей у крестьянъ государственныхъ и горнозаводскихъ. Но тогда не было заявленій со стороны уѣздныхъ земскихъ собраній, Нынѣ же заявленія и протесты

противъ существованія посредниковъ умѣстны, болѣе чѣмъ когда либо, потому что оказалось, что гг. посредники на дѣло выдача владѣнныхъ записей не оказывали и не могутъ оказывать никакого вліянія. Дѣло это ведется чиновниками особаго временнаго отдѣла, самымъ черепашьимъ шагомъ тянется уже болѣе десятка лѣтъ, и когда оно у насъ кончится—неизвѣстно.

Затѣмъ содержаніе судебно-мироваго института обставлено у насъ слишкомъ роскошно... Въ виду бѣдности и возрастанія недоимокъ во многихъ уѣздахъ содержаніе мирового судьи должно быть не свыше 2200 р. въ годъ, т. е. нормы, установленной правительствомъ.

Находить же возможнымъ мировые судьи Ирбитскаго уѣзда служить за 2000 р. въ годъ. Мы увѣрены, что у нихъ дѣла найдется не меньше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ. Всѣ они получили высшее юридическое образованіе. Жаль только, что двое изъ нихъ (участковыхъ) не живутъ въ своихъ участкахъ, а вызываютъ людей въ городъ, что для бѣднаго сельскаго населенія очень тяжело. Вѣдь вначалѣ находили же они возможнымъ жить въ уѣздѣ (одинъ въ с. Чубаровскомъ, другой въ Ирбитскомъ заводѣ). Подобное же тяготѣніе въ городъ, вѣроятно, существуетъ и въ другихъ уѣздахъ (напр. Екатеринбургскомъ), не смотря даже на большую дороговизну жизни въ городѣ. Обращаемъ на это вниманіе гг. новыхъ гласныхъ.

Во многихъ уѣздахъ председатели и замѣняющіе ихъ члены управы, присутствуя въ воинскихъ присутствіяхъ во время призыва, получаютъ еще какія-то суточные, что, при сравнительно большомъ жалованьи отъ земства и при званіи земскаго дѣятеля, болѣе чѣмъ неумѣстно.

Многія земства выстроили уже, а другія еще строятъ въ уѣздныхъ городахъ каменные больницы, вѣроятно съ цѣлью собирать въ эти больницы больныхъ со всего уѣзда. Но это—мѣра во 1-хъ не исполнимая, во 2-хъ не гуманная въ отношеніи трудно больныхъ, которыхъ приходится тащить въ земскую больницу за десятки верстъ, кромѣ того она даетъ еще поводъ гг. врачамъ жить въ городѣ. Мы, по этому случаю, припомнимъ гг. врачамъ слова Португалова, что только земскій врачъ, живущій въ центрѣ своего участка, можетъ приносить сельскому населенію дѣйствительную пользу. Примѣромъ могутъ служить уѣзды Шадринскій и Камышловскій, гдѣ врачи имѣютъ жителство въ селахъ или заводахъ, и каждый имѣетъ при себѣ незатѣйливо устроенную въ частномъ домѣ больницу. Извѣстно, что врачъ, живущій въ центрѣ своего участка и имѣющій въ своемъ распоряженіи одинъ или два наемныхъ дома подъ больницу, притомъ врачъ преданный своему дѣлу, дѣйствительно можетъ производить чудеса!... Тамъ, гдѣ прежде больные изъ крестьянъ были очень рѣдки, теперь отъ больныхъ нѣтъ отбоя, большинство коекъ занято сифилитиками и т. д. Вотъ почему крайне необходима децентрализація медицинской помощи въ уѣздахъ.—Въ Ирбитскомъ уѣздѣ, изъ трехъ участковыхъ земскихъ врачей, одинъ только живетъ въ своемъ участкѣ (въ Ирбитскомъ заводѣ), другіе же двое живутъ себѣ въ городѣ и лечатъ больныхъ наѣздомъ—изъ тарантаса. Извѣстно, какъ дѣйствительно подобное леченіе. Поэтому весьма желательно было бы, чтобы на предстоящемъ очередномъ земскомъ собраніи было установлено, чтобы одинъ изъ этихъ врачей непременно жилъ въ Нижней-Иленкѣ, а другой—въ с. Невьянскомъ. При этомъ нужно замѣтить, что и самое содержаніе больницы и больныхъ въ уѣздѣ, обходится гораздо дешевле, чѣмъ въ городѣ.

Въ заключеніе долгомъ считаемъ указать, что во многихъ уѣздахъ заводы стараются возложить организацію врачебной помощи у себя на земство тѣмъ же путемъ, какимъ успѣли сложить съ себя и взвалить на земство поддержку и содержаніе школъ, ими же заведенныхъ.

Между тѣмъ, по закону, каждый заводъ, имѣющій извѣстное число рабочихъ, обязанъ содержать отъ себя врача и фельдшеровъ, не прибѣгая къ помощи земства; это взваливаніе своей обязанности на земство положительно несправедливо, такъ какъ земство имѣетъ много насущныхъ потребностей, удовлетворить которыя оно не всегда въ состояніи.

Въ этомъ случаѣ нѣкоторыя земства, какъ, напр., Верхо-

турское, тратятъ много, благодаря лишь тому, что казна платитъ ежегодно, за свои земли и дѣбри, не приносящія ей никакого дохода, громадныя суммы (болѣе 110000 р.) земскаго сбора. Это земство построило въ Тагилѣ свою каменную больницу, не смотря на то, что тамъ же есть прекрасная больница заводоуправленія г. Демидова, въ которой притомъ бываетъ всегда много свободныхъ коекъ. Здѣсь же само земство навязывается заводоуправленію, забывая, что оно (земство) не такъ богато, и что правительство врядъ ли будетъ долго давать стотысячныя субсидіи Верхотурскому земству. А между тѣмъ бюджетъ этого земства, не смотря на брошюрку г. Смышляева, все еще продолжаетъ расти, слѣдуя поговоркѣ: „l'appétit vient en mangeant.“

Другія управы, какъ, напр., Камышловская, испросивъ у собранія разрѣшеніе построить въ г. Камышловѣ земскую больницу барачной системы, за сумму около 47 тысячъ, едва въ прошломъ году окончило эту постройку, истративъ на эту больницу болѣе 64 тысячъ, а между тѣмъ палаты не могутъ быть нагрѣты выше 12 по Реомюру, вездѣ сырость, а потому интересно было бы знать, какъ велика передержка управы? Почему больница оказалась построенною изъ рукъ-вопъ плохо: вслѣдствіе ли недосмотровъ управы, или земскаго техника, имѣющаго скромный аттестатъ отставнаго межевника?

Въ заключеніе, обращаемъ вниманіе земствъ Шадринскаго и Ирбитскаго, что пора имъ дорожную повинность изъ натуральной перевести на денежную. Въ Шадринскомъ же содержаніе земской гоньбы (при волостныхъ правленіяхъ) тоже до сихъ поръ лежитъ на натуральной повинности крестьянъ, которые или папимаютъ своего стоечника, или выставляютъ лошадей натурою, по очереди. Опытомъ дознано, что всякая натуральная повинность обременительнѣе денежной, въ особенности для бѣдняковъ и одиночекъ, притомъ она приноситъ не мало хлопотъ и самому начальству. Вотъ почему мы бы отъ души желали, чтобы поименованные выше земства послѣдовали примѣру большинства земствъ Пермской губерніи и перевели наконецъ у себя всѣ натуральныя повинности на денежныя. Главное же, чѣмъ и оканчиваемъ наши замѣтки, всѣ земства, слѣдуя примѣру правительства, должны теперь, болѣе чѣмъ когда либо, придерживаться системы бережливости, и гг. новые гласные—мы увѣрены—подадутъ намъ примѣръ экономнаго обращенія съ карманами своихъ избирателей.

Земель.

Наше Шадринское земство обсуждало вопросы объ обезпеченіи духовенства и подало докладъ въ сферу высшихъ инстанцій, по инициативѣ одного гласнаго-священника, которому съ трудомъ привелось убѣдить земство въ той мысли, что земство должно и можетъ заняться выдачей окладовъ жалованья духовенству, предварительно собирая съ крестьянъ деньги, какъ это дѣлаетъ съ учительскимъ жалованьемъ, съ жалованьемъ оспопрививателей и пр. сельскихъ служащихъ. Доказательства, что этотъ способъ въ сущности тотъ же, какъ и сборъ за требы, т. е. по сущности тотъ же налогъ, что онъ очень простъ и не представляетъ неудобствъ ни земству, ни духовенству и будетъ лучше для податной личности,—неоспоримо справедливы. Наше время „духовнаго вопроса“ самое спорное, оно требуетъ голоса, опыта, и допустить подобный проектъ было бы весьма полезно, тѣмъ болѣе, что онъ не отзывается утопией, неосновательностью. Если подобное завлеченіе было всего отъ 3—5 земствъ, то это еще не доказываетъ, что оно неосуществимо, если особенно принять во вниманіе бездѣятельность земствъ и спокойную отзывчивость на чужія нужды.

Духовенство жалуется на малочисленность жителей, приходящихся на приходъ, жалуется, что этой мѣрой отнять и послѣдній кусокъ хлѣба у священниковъ. Чѣмъ мотивировалась духовная администрація, разбивая приходы на мелкіе? Если она думала этимъ предоставить больше удобствъ для духовенства, обязаннаго при прежнихъ большихъ приходахъ отправляться къ больнымъ, для требы, за десятки верстъ, если она хотѣла этимъ приблизить паству къ церкви, если думала искоренить суевѣріе, сектантизмъ и пр., то почему же она забыла главное условіе всего этого—матеріальное положеніе?...

Духовенство отказывается отъ занятія земледѣіемъ или

другими занятіями сельской жизни, говоря, что это немислимо при исправленіи обязанностей, наложенныхъ саномъ. Едва ли это не уловка. Намъ приходится сталкиваться съ духовенствомъ (въ хлѣбородной сторонѣ нашей губерніи), которое имѣетъ хорошо-организованное хозяйство, засѣваетъ по 30—50 дес. земли, имѣетъ мельницы, разводитъ скотъ и пр., и это не рѣдкость. Оно хвалится этимъ и не говоритъ, что опускаетъ многое по церкви. Да и не вѣрится, чтобы у священника было много дѣла; чаще приходится слышать сѣтованіе на полное бездѣйствіе.... Служить въ селѣ приходится однажды въ недѣлю, кромѣ заказовъ, требъ, да и тѣ больше падаютъ на воскресенья, когда и крестьянину удобнѣе „сполнять“.

Почему духовенству было бы предосудительно заниматься торговлей (извѣстно не винной): кажется, не предосудительнѣе кусокъ хлѣба, который могло бы добыть этимъ путемъ духовенство?... Вообще мы очень легко относимся въ наше время къ религиознымъ вопросамъ, а между тѣмъ только посмотрите—лучшія общины, къ сожалѣнію—по большей части сектаторскія, созданы лишь одной религиозной идеей. Онѣ обладаютъ громадными матеріальными силами, ведутъ полную полезной дѣятельности жизнь, создаютъ изъ бѣдной почвы—производительную, привлекаютъ массаи народъ, слитившись съ которыми, организуютъ свою полную довольства, дѣятельности и благосостоянія жизнь. Исторія всѣхъ народовъ свидѣтельствуетъ, что только на долю религіи выпала та сила, которая способна крѣпко связать общественные интересы и послужить ненарушимымъ звеномъ между членами общества, способна увлечь ихъ для пользы дѣла, стать выходомъ изъ общей разрозненности, обособленности, какъ убивающихъ самую свѣтлую мысль, искреннія желанія, неподдѣльную любовь, въ угоду отсталости....

Пусть намъ укажутъ на какую-нибудь идею, которая бы была настолько увлекательна, осуществима, сильна вѣрою въ нее, богата идеаломъ, сильна оплотомъ, крѣпка связью, и мы признаемъ свой выводъ смѣлымъ и ошибочнымъ.

Печальное положеніе нашего духовенства и его обособленность уже давно доказаны литературой, которая создала, такъ называемый „духовный вопросъ“, и намъ нѣтъ надобности обрисовывать ни бѣдность, ни положеніе въ обществѣ, ни отношенія общества къ нему. Чѣмъ важнѣе интересы общества, тѣмъ выше становится та личность, которая удовлетворяетъ ихъ. Какимъ и насколько важнымъ для общества интересамъ служить духовенство? Оно должно быть проводникомъ житейской истины, нравственности, справедливости; быть регуляторомъ общественной жизни; но для этого должно знать, видѣть, жить общественникомъ, а это непосильно при санѣ, при обособленности, наложенной самою церковью.

Не зная народа, его нужды, его направленія, его жизни,—немислимо выйти на почву полезности. Нужно быть горячимъ сторонникомъ общественнаго дѣла, примѣромъ чистой нравственности, справедливости, чтобы заслужить общественное довѣріе, быть регуляторомъ его. Духовенство не входитъ въ общественный строй жизни и, стало быть, отнимаетъ само отъ себя право быть полезнымъ съ этой стороны, хотя его образованіе могло бы дать ему извѣстную долю вліянія. Рука объ руку съ религиозностью, общественная жизнь несомнѣнно приобрѣла бы прочный устой. Священникъ—единственная образованная личность въ средѣ крестьянства, и отъ него мы имѣемъ право ожидать пользы для общественной жизни. Есть личности въ средѣ нашего духовенства, которыя играютъ роль общественныхъ дѣльцовъ въ сельской жизни, даютъ совѣты, указываютъ на исходы, помогаютъ матеріально или воодушевляють, поддерживаютъ общество и привязываются къ нему, заставляя существенно нуждаться въ себѣ и обществу. Онѣ не отбрасываютъ отъ себя промышленности, крестьянскаго занятія и этимъ становятся въ ряды его, снисходятъ до степени крестьянина-рабочаго, узнаютъ его болѣзненности, труды—и помогаютъ. Это—лучшіе, высокіе примѣры, достойные подражанія. Религія наша требуетъ отъ священства не одного преслѣдованія религиозной идеи, но и пользы, которая выражается въ истинѣ, справедливости, въ ученіи, но прежде всего—въ живомъ примѣрѣ.

Религія не должна стоять далеко отъ жизни, а должна сливаться съ ней, отражаться на всѣхъ ея направленіяхъ.

Любовь къ народу должна быть присуща личности священника; она часто и существуетъ, но у ней нѣтъ, мало выходовъ. Мало средствъ отразиться на отношеніяхъ которыя стѣснены саномъ и односторонностью обязанностей. Иной, только что сошедшій со скамьи богословія, священникъ сильно увлеченъ своимъ дѣломъ: онъ не видитъ въ немъ этой односторонности, положеніе его не кажется ему обособленнымъ, онъ по душѣ добрый, честный пастырь и, продолжая идти своимъ обдуманымъ путемъ, очень много дѣлаетъ для крестьянства и не проповѣдуетъ, а своимъ вліяніемъ. Но возьмите другаго такого же священника, и если онъ придерживается взглядовъ стараго порядка—бездѣйствія и машинальнаго исполненія своихъ обязанностей, то онъ достигаетъ совершенно противоположнаго: крестьянство чуждается его, его вліяніе ошибочно, бѣдное, народъ жалѣетъ его отчужденности, тяготится, становится въ неправильныя отношенія, которыя всегда влекутъ за собой неправильную, странную жизнь. Самъ онъ разочаровывается и, отшатнувшись отъ жизни, гибнетъ въ глуши; въ его хозяйственныхъ предпріятіяхъ видно усиліе, борьба съ страннымъ положеніемъ обособленности, протестъ противъ горькой, жалкой жизни; неудача окончательно слабитъ его силы, исчезаютъ умъ, любовь, все лучшее; онъ ищетъ счастливаго забытія и пьетъ горькую....

Эти двѣ—надѣмся, вѣрныя—характеристики указываютъ на вѣрность нашего положенія, что духовенство должно слиться съ общественною жизнью, войти въ ея колею, и всякій, отшатнувшись отъ нея, становится жертвою бездѣйствія,—тихой, разлагающейся, разбитой жизни. Тяжела она духовенству, тяжела и народу. Служить лишь служебнымъ интересамъ, которые носятъ характеръ холодной формальности,—для народа небольшая заслуга: крестьянинъ ставитъ личность писаря, старшины гораздо выше, и это понятно. Неужели должна непроизводительно расходоваться сила, которая въ состояніи принести громадную пользу всему обществу, неужели должна быть заглушена любовь, стремленіе быть полезнымъ, въ угоду чего-то односторонняго, безжизненнаго, убивающаго лучшія стороны души, въ угоду аскетизма?....

Слившись съ обществомъ, духовенство легко обойдетъ тѣ неурядицы, которыми богаты отношенія его къ народу. Быть можетъ, большая часть ихъ заключается въ отсутствіи знакомства между этими двумя, обособленными другъ отъ друга, сторонами, отъ нежеланія понять нужду, понять положеніе.... Народъ не откажетъ въ помощи тому, кто, по его мнѣнію, дѣйствительно нуждается, но какъ онъ можетъ знать нужду духовенства, какъ онъ можетъ сравнивать его жизнь со своей? Угадать потребности чужой жизни невозможно. Народъ оцѣнитъ заслуги личности, оцѣнитъ безпристрастно, потому что онъ не одинъ, а масса, стало быть масса знаній, голосовъ, которые, соприкасаясь съ личностью, могутъ составить безошибочное мнѣніе, даже лучшее, потому что всякая услуга ими понимается высоко, съ благодарностью, и не можетъ быть забытою. Народъ подробно разбираетъ положеніе лица и отношеніе къ нему и къ дѣлу. Общество имѣетъ право располагать личностію, служащей его интересамъ, какъ та же личность имѣетъ право получать отъ него за услуги содержаніе. Это дѣло обоюдное, и зависимость тутъ тяжела лишь тому, кто не отвѣчаетъ цѣли, своему назначенію. При первыхъ-же столкновеніяхъ общества и духовенства возникнетъ вопросъ объ обязанности и вознагражденіи, и гораздо было бы лучше, если бы вопросы эти вырѣшались по обоюдному соглашенію.

Народъ не знаетъ, чѣмъ и въ какомъ объемѣ пользуется духовенство, велика ли его нужда. Если онъ и знаетъ эту нужду, то можетъ ли онъ, при существующихъ порядкахъ, принести духовенству посильную помощь. Но общество легче можетъ помочь, чѣмъ отдѣльная личность. Мнѣ приходилось встрѣчать приходы, гдѣ духовенство получало за отправленіе требъ и обязанностей по приходу по нѣскольку копѣекъ съ души, что было договорено на сходахъ, и должно замѣтить, что духовенство не плакалось о своемъ печальномъ положеніи, какъ плачутся почти всѣ. Если окладъ душевой не отвѣчаетъ скромной потребности духовенства, то для увеличенія его собираются сходы, гдѣ духовенство проситъ прибавки, и ему никто не отказываетъ, если эта прибавка дѣйствительно вызывается семейнымъ положеніемъ.

Когда случится неурожайный годъ, то его безропотно переносятъ и духовенство; если урожайный, то окладъ увеличивается, такъ что тутъ принимается въ виду все, и обиды тутъ не видно и тѣни. Само духовенство объ этомъ порядкѣ плохо не отзывается, общество тоже, видимо, довольно. Этой мѣрой уничтожаются тѣ неправильные поборы, тѣ неурядицы, постоянно проверяющіяся въ печати и дѣйствительности.

Случается, что гуманность, или просто привычка, уваженіе, заставляетъ крестьянина дарить священника, и тотъ принимаетъ подарокъ за подарокъ и не требуетъ подобнаго отъ другихъ. Подушный окладъ на содержаніе духовенства не встрѣчается въ средѣ крестьянства протеста въ томъ, что не всѣмъ приходится въ теченіи года искать у духовенства услуги, и это понятно: крестьянинъ не можетъ ручаться за себя, за семью.

Все это очень хорошо. Но всегда ли возможно подобное отношеніе, всегда ли возможно предоставить въ вопросъ объ обезпеченіи духовенства на обоюдное согласіе сельской общины и духовенства? А что, если согласія не будетъ достигнуто? Не правильнѣ ли же вопросъ этотъ предоставить рѣшенію земства всего уѣзда, тѣмъ болѣе, что приходъ составляютъ не одни лица сельского сословія.

Материальное обезпеченіе крестьянина очень шатко: когда бываетъ работа, когда есть возможность сбыть что-либо изъ своихъ продуктовъ—онъ имѣетъ деньги; но каково его положеніе, если случится надобность въ священникѣ въ такую глухую пору, когда у него всего за душой ровно нѣтъ ни гроша. Ему не хочется обидѣть священника, онъ бьется, тянетъ, когда необходимость въ священникѣ становится все болѣе, настоятельнѣе... Духовенству часто приходится жаловаться на прихожанъ за укрывательство, за лукавство, когда священникъ собираетъ сборы, когда онъ бываетъ съ крестомъ и пр. Не такъ стыдно не принимать священника, какъ грѣшно, тяжело не принять икону... Крестьянинъ религіозенъ, онъ радъ принять „крестъ“, „Богоматерь“: онъ видитъ въ этомъ надежду, счастье для дома, подспорье для своей трудовой жизни и между тѣмъ вынужденъ, къ стыду, прятаться на глазахъ у всѣхъ сосѣдей, скрываться отъ Того, Кто не велѣлъ стѣснять желающихъ Его....

Грустно смотрѣть на подобное положеніе. Это—оскорбленіе религіи, и ее оскорбляетъ не тотъ, кто прячется, а тотъ, кто заставляетъ прятаться.... Сколько откладывается отпавшей необходимостью, религіознаго характера. Можетъ быть, сюда падаетъ лишній % умершихъ безъ покаянія. Можетъ быть, одной какой-нибудь случайности (въ сущности частой) обязаны и крестьянинъ и священникъ тому глубоко-ошибочному положенію, противному совѣсти, религіи и закону, въ какое попадаютъ оба.

Вотъ, въ виду послѣдняго, и важенъ тотъ оборотъ, какой мы видѣли выше, при обезпеченіи духовенства.

Въ средѣ духовенства уже давно практикуется такъ называемая „такса за исправленіе требъ“. Не знаю отзывовъ духовенства о ней, не знаю и отзывовъ о ней крестьянства; но едва ли эта мѣра обходитъ тѣ неурядицы, какія желательнѣе было устранить этой таксой. Такса можетъ удовлетворить справедливости и дать возможность духовенству обходиться безъ непріятности, только тогда, когда составлена съ согласія общества, а не одного духовнаго сословія или, еще хуже, духовной администраціи. Да и едва ли такса можетъ удовлетворить крестьянство,—для него все равно: запросъ ли духовенства или запросъ узаконенный. Если онъ бѣденъ, то для него всякая такса велика и нисколько его не оберегаетъ отъ требованій самопроизвольныхъ.

Съ другой стороны такса не выгодна для духовенства, которое немало получаетъ отъ богатыхъ крестьянъ. Состоятельный крестьянинъ никогда не будетъ стѣсняться таксой, какъ не стѣсняется быть щедрымъ, гостепріимнымъ и даже внимательнымъ къ чужой нуждѣ.

Каждый богатый или состоятельный крестьянинъ старается обставить свои крестины, молебствіе и пр. какъ возможно лучше, приглашаетъ обѣдать, даетъ больше другихъ и стѣсняется таксой, конечно, не станеть. Будетъ основательнѣе сказать, что такса такъ же стѣснительна, какъ и всякій запросъ, когда у крестьянина нѣтъ денегъ. Она отъ случайности со-

вершенно не избавляетъ и не будетъ обходить печальные, ненормальные случаи.

Носиловъ.

Исключая большихъ трактовъ, какъ служащихъ соединеніемъ городовъ, губерній,—у насъ существуетъ масса малыхъ трактовъ, предназначенныхъ для соединеній заводовъ съ городами, съ трактами, съ торговыми центрами или соединяющихъ два какіе-нибудь тракта въ виду сокращенія пути и пр. Важность подобныхъ трактовъ неоспорима: состояніе ихъ отзывается на цѣности жизненныхъ продуктовъ, на сбытѣ продуктовъ, на важности нѣкоторыхъ удобствъ и главное—на удобствѣ сообщеній. Это нервы экономической жизни.

Вотъ на эти то нервы и падаетъ наша „натуральная дорожная повинность“.

Это старинный способъ исправленія: поддержка палихъ дорогъ заключается въ томъ, что крестьяне известной волости, въ известную пору, собираются на трактъ и начинаютъ подчищать его и поправлять по-своему.

Повидимому это просто и удобно. Здѣсь нѣтъ ни предписаній, ни хлопотъ, ни торговъ, ни собраній. Дѣло ведется лично волостью, обществомъ безъ всякихъ принужденій,—словомъ, по собственной инициативѣ, по своей волѣ.

Передъ поправкой дороги оповѣщаются волостью крестьяне сосѣднихъ деревень, и въ назначенный день всѣ собираются на дорогу. Такъ какъ выѣзжаетъ на дорогу вся волость, т. е. всѣ домохозяева волости, то дорогу дѣлать на участки, такъ что на душу приходится много 2—5 сажень дороги;—пай, какъ видите, очень ничтожный, отработать который самымъ тщательнымъ образомъ нетрудно.

Эта система поправки заставляетъ такимъ образомъ одну какую-нибудь версту дороги поправлять цѣлой сотней и даже двумя людьми. Если положимъ, что рабочей день крестьянина окѣнивается 30—50 к., то сумма затратъ достигнетъ до 30—40 р. и до 60—80 р. А какой-нибудь десятокъ верстъ будетъ стоить крестьянству волости 300—400 р. и до 600—800 рублей! Насколько производительна подобная затрата, объяснится ниже.

Въ виду невыгодности подобной повинности для крестьянъ, они поправляютъ трактъ лишь около Петрова дня, когда полевая работа становится тише и меньше необходимыми. Подобное позднее исправленіе влечетъ за собою естественную невыгоду для проезжающаго, потому что весна всегда оставляетъ слѣды своего разрушенія на дорогѣ, и исправленіе было бы нужнѣе то тчасъ послѣ нея, а не въ концѣ лѣта. Выѣзжающій для поправки дороги, крестьянинъ является сюда съ лопатой и лошадыю. Первой онъ сравниваетъ неровности, чиститъ капавы, второй—онъ возитъ песокъ, а если нѣтъ, то просто землю, глину, что попадетъ, и валитъ во всѣ выбоины дороги.

Привезти хряцъ, щебенъ,—это немислимая роскошь, и крестьянинъ, конечно, никогда не подумаетъ объ этомъ самъ: для него вся эта повинность только наружная; онъ выполняетъ ее по своему личному вкусу, развившемуся у него среди его грязнаго двора, его невылазной улицы. Крестьянинъ часто самъ не идетъ на эту работу. Онъ посылаетъ своихъ ребятъ, свою жену и часто безъ лошади. Зачѣмъ лошады, когда жена и въ подолѣ натаскаетъ песокъ, чтобы тщательно разбросать его по своему дорожному участку. Никакого надзора и никакихъ нарядовъ тутъ не существуетъ; если кто распоряжается, то это свой же человѣкъ, съ тѣмъ же взглядомъ на повинность.

Стало бытъ, натуральная дорожная повинность не отвѣчаетъ ни своей цѣли, ни интересамъ крестьянства, заставляя ихъ изъ за двухъ-трехъ-часовой работы, терять день, ѣхать за 10-20 верстъ и пр. Не было ли бы прямѣе и проще обратитъ ее въ денежную и тѣ же пай или всю прилегающую дорогу сдавать волостью, съ торговъ, одному или нѣсколькимъ лицамъ для ремонта. Этимъ бы выигрышалась прочность дороги, дешевизна стоимости, и тѣ же крестьянскія деньги, не убиваясь даромъ, разошлись бы въ средѣ работающихъ, что дало бы лишній заработокъ.

Носиловъ.

ХРОНИКА.

На этой недѣлѣ было нѣсколько пожаровъ, которые, благодаря энергіи городского полиціеистра и вольной пожарной дружины, были моментально прекращаемы.

Кстати, намъ сообщаютъ, что полиційскій чиновникъ, работавшій на пожарѣ 24-го Сентября, о которомъ мы упоминали въ № 10, есть прикомандированный къ полиціи помощникъ пристава Николай Николаевичъ Никоновъ.

Спѣшимъ подѣлиться съ грузоотправителями пріятной для нихъ новостью. На дняхъ поступило въ распоряженіе Уральской Горнозаводской желѣзной дороги 14 новыхъ паровозовъ и 250 крытыхъ вагоновъ. При этихъ перевозочныхъ средствахъ можно быть увѣренными, что желѣзная дорога будетъ въ состояніи безъ задержки перевезти всѣ грузы, предназначенныя къ дальнѣйшей отправкѣ водой. Жаль, что объ этомъ не знали въ Іюль, а то многіе уже построили барки на Чусовой. Надѣмся, что если опытъ нынѣшняго года покажетъ желѣзную дорогѣ, что и этого усиленія подвижнаго состава окажется мало, то управленіе дороги позаботится еще о расширеніи своихъ перевозочныхъ средствъ, и въ такомъ случаѣ было бы полезно, чтобы управленіе дороги объявило о своихъ мѣрахъ не позже Іюня, чтобы даромъ барокъ не строили.

До насъ дошли слухи, что Михаилъ Павловичъ Дехановъ пожертвовалъ 6000 р. с. на дѣтское убѣжище, состоящее въ вѣдѣніи Благотворительнаго общества. Очень сожалѣемъ, что о такомъ крупномъ пожертвованіи намъ приходится сообщать только, какъ слухъ, хотя и совершенно вѣрный. Полагаемъ, что было бы полезнѣе видѣть подобное сообщеніе отъ лица Благотворительнаго общества.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.

Ирбитъ. 30 Сентября. Въ № 10 „Екатеринбургской Недѣли“ помѣщена корреспонденція изъ Ирбита, составляющая возраженіе на замѣтку мою, напечатанную въ 61 № „Казанскаго Виржеваго Листка“ объ Ирбитской земской аптекѣ.

Цѣль моей замѣтки была—указать на порядки нашей земской аптеки и обратить на нихъ вниманіе тѣхъ, кому объ этомъ вѣдать надлежитъ.

Такъ какъ многіе читатели „Екатеринбургской Недѣли“, вѣроятно, не получаютъ „Казанскаго Виржеваго Листка“, то я считаю необходимымъ передать здѣсь вкратцѣ содержаніе моей замѣтки.

Я писалъ, что фельдшера подолгу сидятъ безъ лекарствъ; что въ аптекѣ въ срединѣ года не оказывается необходимыхъ медикаментовъ; что требованія фельдшерами медикаментовъ удовлетворяются несвоевременно, медикаменты укупориваются небрежно, отчего посуда во время пути бьется и вмѣсто медикаментовъ получаютъ почти одни черепки; что медикаменты на мѣстахъ получаютъ иногда не въ томъ количествѣ, какъ значится на сигнатурахъ; что по рецептамъ вольнопрактикующихъ врачей лекарства отпускаются только тогда, когда рецепты подписаны земскимъ врачомъ; что аптека открыта съ 8 часовъ утра и до 3-хъ вечера, и что все это неблагопріятно отражается на бѣдныхъ жителяхъ, получающихъ лекарство изъ земской аптеки.

Завѣдующій земской аптекой, г. Войцѣховскій пишетъ, что изъ земской аптеки получаютъ лекарства не одни бѣдные, но и богатые; что если бы получали одни недостаточные жители, то средства аптеки были бы лучше.

„Отзывать, что всѣ безъ исключенія земскіе плательщики должны пользоваться бесплатно земскими лекарствами, привело-бы къ тому, что этимъ господамъ слѣдовало-бы отпущать и хлѣбъ изъ продовольственныхъ магазиновъ“.

Во первыхъ, подлежитъ еще большому сомнѣнію, чтобы отпуски богатымъ земскимъ плательщикамъ лекарствъ изъ земской аптеки были очень велики, и чтобы эти отпуски могли чувствительно повліять на расходъ медикаментовъ вообще.

Во вторыхъ, я рѣшительно не понимаю, съ какой стати г. Войцѣховскій приписываетъ мнѣ мнѣніе, что будто-бы всѣ безъ исключенія земскіе плательщики должны получать земскія лекарства бесплатно. Въ замѣткѣ моей не было объ этомъ и помина. Остается предположить, что тирада эта написана единственно ради неловкаго упражненія въ остроуміи.

Полученіе земскихъ лекарствъ всѣми безъ исключенія земскими плательщиками возможно, но полученіе хлѣба изъ продовольственныхъ магазиновъ (чѣхъ?)—чистая чепуха, надъ которой нельзя и посовѣтовать г. Войцѣховскому упражнять свое остроуміе.

Далѣе г. Войцѣховскій пишетъ, что выписка медикаментовъ производится земскими врачами. Правда; но кто же даетъ врачамъ свѣдѣнія о расходѣ медикаментовъ? Я думаю никто иной, какъ завѣдующій земской аптекой.

Г. Войцѣховскій сознается, что при пересылкѣ медикаментовъ фельдшерамъ нѣкоторые банки оказывались разбитыми, но приписываетъ это не своей неосторожности, а сваливаетъ на земскихъ почтарей, неосторожно обращающихся съ кладью вообще. Беремъ на себя смѣлость посомнѣваться въ этомъ. При пересылкѣ медикаментовъ фельдшерамъ не нѣкоторые только банки, а почти вся посуда оказывалась разбитою, и битые это, по разсказу почтара, началось тотчасъ по выѣздѣ изъ города.

Фактъ этотъ можетъ засвидѣтельствовать не только врачъ, въ участіи котораго это случилось, но и сама земская управа. Несомнѣнно, что если бы фельдшера сами пріѣзжали за медикаментами (и, разумѣй, сами-бы укупоривали ихъ), то никакихъ жалобъ на небрежную укупорку не было-бы.

Но разъ—удобно-ли фельдшерамъ самимъ ѣздить за медикаментами, когда ихъ держать въ аптекѣ по нѣскольку дней, когда завѣдываемые ими пунегы остаются абсолютно безъ медицинской помощи.

Г. Войцѣховскій, пожалуй, и къ этому факту отнесется съ сомнѣніемъ. Если бы не стѣснили рамки газетной корреспонденціи, то мы могли бы указать на фельдшера, который чуть ли не больше недѣли ѣздилъ за медикаментами, могли бы поразсказать и о кавардакѣ, который безъ него произошелъ въ участкѣ.

Второе. Если фельдшера сами будутъ ѣздить за медикаментами, будутъ сами заготовлять и укупоривать ихъ, если лекарство будетъ готовитъ дежурный, то что же будетъ дѣлать самъ завѣдывающій аптекой?

Вѣроятно, какъ читатель увидитъ ниже, онъ оставитъ себѣ право прикрикивать на мужичковъ и бабъ, изображая предъ ними начальство.

Что касается того обстоятельства, что будто несоотвѣтствіе медикаментовъ съ сигнатурами—моя выдумка, то это тоже неправда. Намъ передавалъ это земскій врачъ. Къ тому же обстоятельство это не безызвѣстно и нѣкоторымъ изъ гг. гласныхъ только что минувшаго 3-хъ лѣтій.

Спѣшу оговориться, что, заявляя объ этомъ фактѣ, ни передавшій мнѣ о немъ врачъ, ни я не думали утверждать, что это дѣлается съ вѣдома управляющаго аптекой. Если тутъ управляющій аптекой въ чемъ и виноватъ, то только въ томъ, что плохо наблюдаетъ за своими подчиненными и не печатываетъ посылаемыхъ медикаментовъ.

Охотно беру на совѣсть, что г. завѣдывающій земской аптекой капризенъ и по капризу „хотя и не часто“ (подлинныя слова моей замѣтки) не отпускаетъ лекарства по рецептамъ земскихъ врачей. Если г. Войцѣховскому угодно, то могу указать на одинъ случай подобнаго рода, удержавшійся въ памяти.

Капризъ г. завѣдывающаго аптекой простирается далеко за предѣлы возможнаго. Намъ доводилось слышать, что онъ посѣтителей аптеки изъ сѣраго лода не стѣняется ругать, изображая изъ себя какое-то начальство надъ ними.

Съ жалобой подобнаго рода одна изъ посѣтительницъ обращалась къ завѣдывающему больницей и аптекой врачу.

Всякому извѣстно, что сѣрый людъ очень выносливъ, и даже пословица есть, что „брань на вороту не виснетъ“, и если жалуются, то значить стало уже невтерпѣжъ.

Изъ всего, мною сказаннаго, кажется, не трудно понять, какъ обрисовываются моя и г. завѣдывающаго земской аптекой личности.

Въ заключеніе мы бы посовѣтовали г. Войцѣховскому поскорѣе лучше о тѣхъ медикаментахъ, которые отъ его небрежности пропали безъ всякой пользы для кого-бы то ни было, чѣмъ скорѣе о томъ, къ чему сердцу не лежитъ.

Ирбитскій житель.

Саткинский заводъ. Изъ общаго числа дѣлъ, подлежащихъ разбору мировыхъ судей Уральскаго края, весьма почтенную цифру занимаютъ дѣла о незаконномъ пріобрѣтеніи чужой собственности, или, говоря проще, о всевозможныхъ видахъ кражъ какъ казеннаго, такъ и частнаго имущества.

Отвѣтчиками по этимъ дѣламъ является болѣею частью такъ называемый простой, черный людъ, т. е. сельскіе обыватели. Мотивами къ совершенію кражъ въ рѣдкомъ случаѣ служатъ безысходная крайность, нужда и т. п.; крадутъ болѣею частью изъ видовъ корыстныхъ, соблазняясь возможностью легкой, безъ труда, паживы.

Не столь важны самые факты кражи и побуждающіе къ ней мотивы, какъ тѣ обстоятельства, при которыхъ совершаются иногда нѣкоторыя изъ кражъ, обстоятельства, вредно влияющія на нравственную сторону простонародной массы.

Мы приведемъ два, подмѣченные нами, факта кражъ, совершенные при различныхъ обстоятельствахъ въ Саткинскомъ заводѣ.

I.) Не такъ давно полицейскимъ урядникомъ было поймано нѣсколько воровъ съ чугуномъ, украденнымъ изъ казенныхъ, заводскихъ магазиновъ, въ которомъ заключались цѣльные штuki, разная ломъ и мелкое крошье. При составленіи урядникомъ протокола, виновные, между прочимъ, показали, что часть лому и крошью скуплена ими отъ заводскихъ мальчиковъ.

II.) Во время бывшаго въ Саткинскомъ заводѣ 7-го Сентября пожара, о которомъ сообщали мы своевременно, служанка одного изъ погорѣльцевъ выносила изъ горѣвшаго дома ящикъ съ мыломъ. Но не успѣла она донести послѣднее до того мѣста, гдѣ складывалось и принималось имущество погорѣвшаго, какъ уже большая часть мыла была расхвачана, по кускамъ, какими-то женщинами, но женщинами не бѣдными, не воровками, т. е. не такими, которыя способны нарочно пробраться потихоньку въ чужой домъ и стануть тамъ плохо лежашее.

Оба, приведенные нами, факта кажутся, сами по себѣ, и слишкомъ обиденными и слишкомъ ничтожными. Но если взглянуть на нихъ поглубже, то окажется, что они не только не ничтожны, но, напротивъ, глубоко возмутительны.

Обыватели, скупая краденное у мальчиковъ, или обывательницы, похищая на пожарѣ, на глазахъ народа, на глазахъ ребятишекъ, чужую собственность, да еще собственностью несчастнаго погорѣльца, не поощряютъ ли тѣмъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ къ дальнѣйшимъ кражамъ, не поощряютъ ли въ нихъ, щедрою рукою, чуть не съ самыхъ целенокъ, тѣхъ вредныхъ сѣмянъ, изъ которыхъ со временемъ, при благоприятныхъ условіяхъ, успѣшно взойдутъ и расцвѣтутъ всевозможные пороки и преступленія?

Но что грустнѣе всего, такъ это то, что, поощряя къ кражѣ дѣтей, или совершая на ихъ глазахъ послѣднюю, они вовсе не сознаютъ, что совершаютъ этимъ не только грязное, безнравственное дѣло, но и строго преслѣдуемое закономъ преступленіе. Да и какъ сознавать имъ это, когда подобными дѣяніями ихъ остаются часто безнаказанными, когда и сосѣди ихъ, и десятскіе, и сотскіе, и другіе, избранные изъ ихъ среды, чины волостныхъ правленій смотрятъ на эти дѣянія сквозь пальцы, какъ на нѣчто обыкновенное, заурядное и еще изстари заведенное ихъ отцами и дѣдами.

Да, въ грустномъ положеніи находится уровень умственного и нравственнаго развитія нашего простолюдина; мало, слишкомъ мало видно въ немъ успѣховъ на пути прогресса. А между тѣмъ прогрессъ виднѣн кругомъ: введены у насъ и всеобщая воинская повинность, и гласный судъ и земство. Послѣднее заводитъ массы школъ, тратитъ милліоны общественныхъ денегъ на народное образованіе и народное здравіе, а между тѣмъ—народъ малограмотенъ, не развитъ, болѣетъ и мретъ попрежнему и, попрежнему же, коснѣетъ въ предразсудкахъ и суевѣріяхъ.

Кого винить въ этомъ? Ужъ конечно не земство, какъ учрежденіе, а несчастный, неудачный, во многихъ случаяхъ, выборъ тѣхъ земскихъ дѣятелей, которые фигурируютъ въ главныхъ роляхъ на многочисленныхъ сценахъ Россійскаго земства.

Л. Д.

Тагиль, имѣющій въ окружности болѣе 20 верстъ и 30000 жителей, терпитъ большой недостатокъ въ хорошей рѣчной водѣ, и только въ послѣднее время нѣкоторымъ частямъ селенія оказана въ этомъ отношеніи существенная помощь. Съ проведеніемъ желѣзной дороги, устроенный на вокзалѣ водопроводъ избавилъ обывателей восточной части отъ неприятныхъ хожденій болѣе чѣмъ за версту, и они имѣютъ теперь возможность носить съ вокзала чистую, хорошую воду; а нѣвыпимъ лѣтомъ мѣстное заводоуправленіе, совместно съ обществомъ, устроило водопроводъ въ западной части селенія, установивъ чаны въ Большерудинской и Новой улицахъ. До этого жители пользовались водой изъ колодезь, устроенныхъ ими въ огородахъ или предъ домами на улицахъ; общее число колодезь доходитъ въ Тагиль до 270. Въ этомъ числѣ есть и заброшенные, но мы говоримъ о нихъ только потому, что они содержатся въ крайней небрежности, и здѣшнее общественное управленіе не слѣдитъ за тѣмъ, чтобы они огораживались или заваливались, такъ напр. встрѣчаются на улицахъ срубы провень съ землей и, ничѣмъ не покрытые, представляютъ опасную ловушку для людей и животныхъ. Недавно былъ такой случай: трое учениковъ земскаго Введенскаго училища, проходя изъ лѣсу, захотѣли пить и, вспомнивъ, что въ той мѣстности, по которой они шли, есть заброшенный колодець, въ которомъ воды еще было много, чуть не до самаго верха, такъ что можно, ставъ на колѣни и опираясь руками на срубъ, напиться,—направились къ нему. Одинъ изъ нихъ нагнулся и увидалъ въ колодецѣ палыто. Доставъ полу, всѣ трое начали тянуть, но оказалось нѣчто тяжеловѣсное, для нихъ непосильное; оставивъ безполезныя усилія, они начали бросать въ палыто камнями, и, къ удивленію ихъ, масса перевернулась, и предъ ними показалось отекшее лицо мертвеца. Разбѣжавшись въ страхѣ, они рассказали о видѣнномъ своимъ домашнимъ, а тѣ, въ свою очередь, извѣстили десятскаго. Мертвый человѣкъ былъ вытащенъ изъ колодца, и сбѣжавшіе сосѣди узнали въ немъ крестьянина здѣшней волости Ивана Горланова, исчезнушаго изъ дома около трехъ недѣль, о чемъ было уже заявлено и въ волостномъ правленіи.

С—

Изъ г. Соликамска. Подобная, глухая, обособленнаго острова, какъ Соликамскій уѣздъ, всегда богата то невзгодами природы, то невзгодами, падающими со стороны сильнаго, и всѣмъ, что только способно разбѣдать общественный организмъ.

На этотъ разъ я сообщаю очень печальное явленіе глухой стороны г. Соликамска.

Красносельцы, бывшіе крѣпостные гг. Турчаниновыхъ, при освобожденіи отъ крѣпостничества, получили отъ владѣльцевъ завидные, огромные дуга. Причислившись къ городскимъ мѣщанамъ и, стало быть, сливци свои земли съ землею города, они потеряли эту собственность и остались безъ луговъ и стало быть—того матеріальнаго источника, которымъ поддерживается единственно жизнь соликамскаго крестьянства. Десятками лѣтъ эти завидные дуга переходили въ собственность городского купечества, въ силу одного самовольнаго захвата, и къ чиновничеству. Наконецъ, къ послѣднему времени дуга перешли въ руки этихъ новыхъ владѣльцевъ всѣмъ составомъ, и наши красносельцы довольствуются 3-4 возами на душевой надѣль и то плохаго осочнаго сѣна, когда богатое купечество ставитъ по 500 возовъ, а чиновничество отъ 200 до 40 воз. minimum'a. Юридическаго основанія здѣсь нѣтъ никакого: красносельцы уплачиваютъ аккуратно подати, значить брать ихъ надѣлы въ силу несостоятельности нѣтъ возможности. Положить, что надѣль душевой ограничивается 3-4 возами—тоже видимо немислимо.

Искать въ судѣ справедливости красносельцамъ тоже нѣтъ дороги. Бѣдный, раззорившійся народъ, оторванный отъ ближайшихъ инстанцій суда, въ дальнѣйшія, естественно, не въ силахъ броситься, да и гдѣ ему выиграть дѣло, когда противъ него выставляется капитализмъ. При бѣдности и глуши этому дѣлу нѣтъ выхода.

Однако не однимъ этимъ, по отношенію къ красносельцамъ, заняты городскія власти: они пошли дальше.

Усадьба, ничѣмъ ровно не отличающаяся отъ городскихъ

усадебъ мѣщанъ оплачивается красносельцами въ 8 разъ дороже противъ послѣднихъ. Усадьбы красносельцевъ не занимаются постоями, бойкими промысловыми мѣстами, и, стало быть, увеличивать усадебный сборъ нѣтъ никакихъ основаній. Это—нажимъ, это—способъ разорить народъ вконецъ, заставить его бросить землю и переселиться въ Сибирь, какъ уже начали это дѣлать красносельцы...

Нѣкогда богатое селеніе теперь стоитъ полуразорившееся, да это и понятно, потому что недостатокъ кормовъ отзывается на содержаніи скота, съ отсутствіемъ котораго здѣсь немислимо обрабатывать даже 1 сажени пашни.

Теперь красносельцы, по доброму совѣту, хлопочутъ о выходѣ въ крестьяне. Это крайне неприятно для городскихъ любителей сѣнца, и вотъ они задумываютъ оттянуть дарственную землю красносельцевъ, то чрезъ посредство плана города, то въ силу объявленія луговой части, какъ способной для производства соли. Удастся ли это—вопросъ темнаго будущаго; но темнѣе этого будущее красносельцевъ, этихъ бѣдныхъ, невинныхъ, разорившихся людей, по винѣ своей бѣдности и безвыходности десятки лѣтъ переносившихъ все, что наконецъ довело ихъ до послѣдней крайней бѣдности.

Носиловъ.

ЭЛЕГІЯ.

Ты, самопомощи и земскихъ дѣлъ поборникъ,
Ораторъ и дѣлецъ, созрѣвшій въ столько лѣтъ,
Что безъ тебя всѣ тракты и твой сборникъ?
Тебя ужъ нѣтъ;—увь, тебя ужъ нѣтъ!!!.

Прибрать тебя хотѣтъ пустыя либералы;
Но не найти того, чего простылъ уже слѣдъ!
Гдѣ продовольственный, запасный капиталъ?
Ихъ нѣтъ;—нѣтъ и тебя, тебя ужъ нѣтъ!!!.

Тебя ужъ нѣтъ, а намъ грозитъ собранье,
Готовить судъ—пучину каръ и бѣдъ.
И рады утопить въ той лужѣ безъ названья...
Тебя ужъ нѣтъ, увь, увь, тебя ужъ нѣтъ!!!.

Тебя ужъ нѣтъ—п намъ ли оставаться,
Пока не вывели еще всего на Божій свѣтъ...
Ахъ! кабы намъ съ тобой въ Америку убраться...
А тамъ—труба!—и никого ужъ нѣтъ.

ЛУХОВСКІЙ МЕЛЬНИКЪ.

(РАЗСКАЗЪ).

Окончаніе.

IV.

А между тѣмъ по горной тропинкѣ шагъ за шагомъ спускался сивка, неся на своей широкой спинѣ тщедушную фигурку своего хозяина, лисья морда котораго уже не разъ вытягивалась впередъ, и бѣгающіе прищуренные глаза старались разглядѣть сквозь частый ельникъ, одѣвающій бока косягора, насколько прибыла вода въ рѣчкѣ. Какъ разъ противъ того мѣста, гдѣ тропинка выходила на берегъ, былъ устроенъ мостикъ для переходовъ. Теперь отъ него не осталось и слѣда, и мельникъ, напрасно поиславъ его глазами, глянулъ внизъ по рѣчкѣ. Вода начинала выходить изъ береговъ и разливалась по лугамъ, то змѣйками, то озерами, серебрясь и сверкая на зелени луговъ и отражая въ себѣ такое-же какъ вода, серебряное, сверкающее, свѣтло-синее небо. Мельникъ повернулъ лошадь и въѣхалъ въ лѣсокъ, окаймляющій извилистую дорожку, снова выходящую на берегъ уже немного ниже плотины. Чѣмъ ближе подѣзжалъ мельникъ, тѣмъ слышнѣе становился гулъ, отъ падающей изъ плюзовъ воды, разносившейся въ тишинѣ ночи на далекое пространство. Но что это? къ быстрому однообразному шуму воды присоединились какъ будто человѣческіе голоса. Они то выдѣлялись рѣзкими возгласами, то сливались съ шумомъ и гуломъ воды, и кромѣ этого шума и гула ничего не было слышно. Нѣтъ, вотъ опять раздалась она, даже явственно донесся топотъ лошади и гро-

хоть телѣги по мосту, и снова все затихло. Мельникъ встрѣвожился и началъ торопить своего, и безъ того довольно крупно шагающаго, сивка. Онъ побѣждалъ мелкой, тряской рысцой. А смѣшанные звуки человѣческихъ голосовъ, рокота падающей воды, скрипѣнья телѣжекъ, топота коней неслись къ нему на встрѣчу и становились все слышнѣе и слышнѣе. „Напрасно однако я уѣзжалъ“, думалъ мельникъ, прислушиваясь къ этому необычному шуму и тревожно вертясь на сѣдлѣ. Снова все стихло, телѣги перестали гремять, человѣческіе голоса умоляли, и эта, внезапно наступившая, тишина наполнила Никодима Елизарича еще большей тревогой и страхомъ. Наконецъ-то онъ выѣхалъ изъ этого докучливаго лѣса, закрывавшаго ему видъ на рѣчку, и его изба съ амбаромъ и надворнымъ строеніемъ, старая, покосившаяся мельница и высокая плотина встали у него передъ глазами. Съ минуту мельникъ глядѣлъ на все это, одѣтое легкимъ, прозрачнымъ, начинающимъ уже рѣдѣть, сумракомъ лѣтней ночи, стараясь понять, что произошло безъ него, и что дѣлаетъ кучка людей столпившаяся на мосту. Когда же онъ понялъ, то глухо вскрикнулъ и заколотилъ ногами въ бока изумленнаго сивка, стараясь поднять его въ галопъ. Но избалованная, отяжелѣвшая и не привыкшая къ подобному обращенію лошадь, уже лѣтъ десять не ходившая скорѣе мелкой трусцы, вмѣсто того, чтобы ускорить шагъ, упрямо остановилась. Мельникъ высвободилъ ноги изъ стремятъ и, соскочивъ съ лошади, бросился бѣжать, махая руками и крича, что есть голоса. Но никто не примѣчалъ его, никто не слышалъ. Работавшіе почти всю ночь мужики, обрадовавшись тому, что вода перестала прибывать, кучкой стояли на мосту, подъ проѣздомъ, спиной къ бѣгущему по косягору мельнику, лицомъ къ водѣ, съ которой они такъ долго боролись. Сзади ихъ тихонько, шагомъ ѣхала Арина съ послѣдней телѣжкой хрящю, сидя на лошади тоже спиной къ опцу.

„Не ѣзди, воротись!“ кричалъ мельникъ и не бѣжалъ, а летѣлъ къ плотинѣ. А лошадь тихо сошла съ моста, вотъ она ужъ какъ разъ подъ ольховымъ кустомъ, изъ-подъ котораго ключами бьетъ вода. Вдругъ земля заколебалась подъ ногами лошади, разомъ осѣла и быстро подалась, выпертая силой напора воды на пространствѣ болѣе сажени. Арина громко вскрикнула и рванулась съ лошади, но бѣшено хлынувшая вода заглушила этотъ слабый крикъ своимъ грознымъ ревомъ и, схвативъ обезумѣвшую дѣвушку съ ея телѣжкой и лошадью въ свои мощныя объятія, сбросила ихъ внизъ чрезъ ольховый кустъ и дико помчала по каменистому ложу. Два бѣлые рукава, какъ два хлопка пѣны, мелькнули среди этой ужасающей волны и стремительно пронесли мимо мельника. Его ноги подкосились; онъ упалъ на камни и, простирая руки къ людямъ, бѣгомъ спасавшимся съ моста на угорь, дико кричалъ:

—Спасите! спасите!

Никто не слышалъ его крика за яростнымъ ревомъ воды, уносившей въ своемъ бѣшеномъ бѣгѣ и фашиникъ, и ольховый кустъ, и комья земли, и обломки подгнившихъ бревенъ. Съ ревомъ набросилась вода на мостъ надъ плюзами, рвала и ломала его доски и балки и съ ужасающей силой крутила и бросала ихъ въ темныя стѣны мельницы. И подъ могучимъ напоромъ этой широкой, мощной, грозно вооруженной волны старыя стѣны трещали и шатались и наконецъ рухнули съ оглушительнымъ грохотомъ. Съ пискомъ взвились воробьи и голуби изъ своихъ расщепившихся гнѣздъ и долго кружились надъ кипѣвшей, какъ въ котлѣ, водой.

Въ молчаливомъ ужасѣ смотрѣли на все это разрушеніе столпившіеся въ кучку люди. Оно было тѣмъ ужаснѣе, что произошло совершенно неожиданно, въ тотъ самый моментъ, когда всѣ только что успокоились и стали думать, что ужъ избыли бѣды, и все пройдетъ благополучно. Скоро и изба мельника, стоявшая нѣсколько въ сторонѣ, ниже мельницы, по теченію рѣчки, но на болѣе возвышенномъ мѣстѣ, была залита водой. Быстро достигла она до оконъ, залилась въ избу, буйно хозяйничала тамъ и, все переломавъ и перековеркавъ, такъ быстро стала спадать.

Когда солнце взшло, оно освѣтило совсѣмъ другую картину, чѣмъ наканунѣ. Вмѣсто спокойно и тихо волнушагося пруда, шумно неслась бурная рѣчка, унося и разметывая по берегамъ послѣднія бревна разрушенной мельницы. Кучка

людей все еще толпилась на берегу, въ ужасѣ слѣдя то за бѣшеной водой, то за обезумѣвшимъ отъ страха и горь мельникомъ, бѣгавшимъ взадъ и впередъ по дорожкѣ противоположнаго косогора. Старая, сивая лошадь, со свѣхавшимъ на бокъ сѣдломъ, сначала спокойно щипала траву, но поутру подошла къ спуску на плотину, отъ которой уже не осталось и слѣда, и, увидѣвъ лошадей на другомъ берегу, громко заржала.

VI.

Только къ вечеру спала и утихла вода, и явилась возможность переправить Никодима Елизарыча на другой берегъ. Громкимъ воемъ, смѣшаннымъ съ упреками и причитаіями о прощавшей Аринѣ, встрѣтила мельничиха своего мужа. А онъ сначала угрюмо, понуро и растерянно молчалъ и избѣгалъ глядѣть въ глаза людямъ. Его маленькіе, бойко бѣгавшіе глазки какъ будто погасли и стали еще меньше, глубоко ввалившіеся. И однакожь они оживились и снова заблестѣли, когда онъ подошелъ къ своей уцѣлѣвшей, хотя все еще въ водѣ стоявшей, избѣ. Какъ только явилась возможность проникнуть туда, онъ, торопливо, не отвѣчая ни слова на соблазнованія мужиковъ и сѣтованія жены, взошелъ на крыльцо и сталъ отворять намокшую дверь клѣти. Она уступила только соединеннымъ усиліямъ нѣсколькихъ, сопровождавшихъ мельника, мужиковъ. И какъ только отворилась дверь, такъ Никодимъ Елизарычъ и исчезъ за ней, настойчиво отстранивъ рукой желающихъ войти вслѣдъ за нимъ. Онъ крѣпко притянулъ дверь, и такъ какъ она не запералась вполнѣ, то привязалъ ее на спящую съ себя опояску и тогда уже осмотрѣлся кругомъ.

Вода побывала и здѣсь: она уронила полку, на которой хранился завѣтный ларецъ съ деньгами, и самый ларецъ, перевернувшись къ верху дномъ, забила въ уголъ и завалила всевозможнымъ хламомъ.

Отвязавъ висѣвшій на поясѣ ключикъ, мельникъ дрожащими руками открылъ этотъ драгоценный ларецъ, за содержимое котораго онъ готовъ былъ отдать свою душу. Вода побывала и въ немъ, и все, что тамъ хранилось, было совершенно мокро. А хранились тамъ деньги, папки ассигнацій, свидѣтельства на лошадей, письменныя условія, какія когда либо и съ кѣмъ-либо были заключены мельникомъ. Все это сильно пострадало отъ воды. Не пострадали только немногіе серебряныя рубли и золотыя монеты, заключавшіяся въ холщевомъ мѣшечкѣ. Что-то, похожее на улыбку, на одно мгновеніе пробѣжало по побурѣвшему и осунувшемуся за эти сутки лицу мельника при взглядѣ на свои сокровища, и снова быстро смѣнилось тревогой. Онъ отыскалъ на гвоздѣ, подъ самымъ потолкомъ привѣшенный, цукъ веревокъ, растянулъ ихъ въ нѣсколько рядовъ черезъ всю клѣту и сталъ, осторожно разнимая намокшія ассигнаціи, развѣшивать ихъ на шнурки для просушки. Ассигнаціи были мелкія, почти все рубли и трехрублевки, старыя, истрепанныя, и развѣшивание и разборка ихъ заняли у мельника почти всю ночь. Онъ не примѣчалъ, какъ проходило время, и если порой его вниманіе и привлекалъ не разъ возобновлявшійся стукъ въ дверь, онъ только сердито бормоталъ что-то себѣ подъ носъ.

А между тѣмъ его жена и знакомые сильно тревожились и не разъ подходили къ дверямъ клѣты, звали и убѣждали мельника отворить имъ дверь или выйти къ нимъ, боясь, чтобъ онъ не сдѣлалъ чего надъ собой. Но мельникъ не подавалъ голоса. Всѣ начинали тревожиться не на шутку. Наконецъ кто-то догадался заглянуть въ небольшое оконце, выходящее на дворъ.

— Ну, что онъ дѣлаетъ? живъ ли ужъ? спрашивали стояшіе около лѣстницы, по которой влѣзъ одинъ изъ мужиковъ, чтобъ заглянуть въ клѣту.

Смотрѣвшій долго не отвѣчалъ. Онъ долго не могъ сообщить, что дѣлаетъ мельникъ. Наконецъ сообразилъ.

„Бумажки развѣшиваетъ по веревочкамъ, сушить, значитъ, боится, чтобъ совѣзмъ не размокли,“ сказалъ онъ, обернувшись къ собравшимся и нетерпѣливо ожидающимъ отвѣта.

— Ишь ты! кому до чего! раздалось въ толпѣ.

Той же ночью, при блѣдномъ мерцаніи звѣздъ, какая-то

высокая фигура съ багромъ въ рукахъ, безъ фуражки на густыхъ вклоченныхъ волосахъ, неустанно бродила по берегамъ рѣчки, верстахъ въ десяти ниже мельницы, заглядывая во всѣ кусты, извилины и низинки. Разстенувшійся косою воротъ ситцевой рубашки открывалъ широкую, тяжело дышавшую, грудь. А блѣдное, угрюмое лицо, въ суровыхъ чертахъ котораго застыла глубокая мука, никто не призналъ бы за оживленное, всегда веселое лицо солдата Василия изъ деревни Даниловки. Долго ходилъ онъ по берегамъ, отыскивая тѣло Арины, Богъ вѣсть куда занесенное водой. Онъ не взялъ ничего съ собой на эти печальные поиски и даже не сказалъ никому уходи. Онъ успѣлъ одинъ, успѣлъ потому, что не могъ противиться охватившему его желанію поискать поскорѣе бѣдную, погибшую дѣвушку. Не разъ возвращался онъ къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ по его соображенію могла быть задержана утопленница густыми кустами сосняка, и яростно ворочалъ и раскидывалъ багромъ напруженные въ кучи доски и бревна. И снова онъ то шелъ впередъ, то бросался въ стороны, гдѣ бѣлѣлось или краснѣлось что-нибудь, куда вчера проникала вода, набросала осколки и обломки и пасадила хлопья бѣлой пѣны. Глубоко, до-колѣна уходили сильныя ноги въ намокшую землю, и крупными каплями катились потъ со лба и висковъ. И только утромъ, ровно черезъ сутки послѣ катастрофы, наконецъ нашель Василій предметъ своихъ поисковъ. И теперь, передъ этимъ обезображеннымъ трупомъ, онъ съ болью въ сердцѣ понималъ, что имъ руководила безумная надежда найти Арину еще живой. Онъ вытащилъ трупъ изъ тины и иду на сухое, высокое мѣсто и, кое-какъ прикрывъ его лоскутьями уцѣлѣвшей одежды, долго молча сидѣлъ возлѣ трупа. Безумно устремивъ тоскливый взглядъ въ разстилающуюся передъ нимъ зеленую ширь луговъ, онъ ничего не видѣлъ и не слышалъ, и только одно сознавалъ онъ мучительно ясно, что такъ ненадолго промелькнувшая у него надежда хорошо устроить свою поломанную жизнь исчезла, исчезла навсегда.

А солнце вставало во всемъ своемъ ослѣпляющемъ великолѣпнѣи и заливало своими жаркими лучами и зеленые луга и лѣсистые угоры. Спокойно, весело журча и какъ золото сверкала на солнцѣ, катились стихнувшія воды рѣчки, и только раскиданные по берегамъ на далекомъ пространствѣ обломки свидѣтельствовали о ея недавнемъ, бѣшеномъ мщеніи за свой продолжительный плѣнъ.

Немного попозже, утромъ, тихо спускалась съ угора въ луга крестьянская телѣга. Въ ней сидѣла мельничиха и закрывала платкомъ свои, опухшіе отъ слезъ, глаза, не выносившіе ослѣпляющаго блеска солнца. Она ѣхала искать тѣло своей погибшей дочери. На передкѣ телѣги сидѣли двое мужиковъ, изъ свѣхавшихся еще до бѣды помольцевъ, согласившихся помочь матери въ ея печальныхъ поискахъ. Но отца не было между ними.

А. Бударина.

ПЛАЧЪ.

Плачетъ барышня отъ скуки
Въ городишечкѣ глухомъ,
Слезы льетъ, ломаетъ руки
И твердитъ все объ одномъ:
«Ахъ, мой Боже, Боже, Боже!
«Ну на что это похоже?
«Каждый день одно и тоже.
«Хоть бы замужъ поскорѣй,
«Право, было-бъ веселѣй».

А крестьянка молодая,
Изнуренная трудомъ,
Втихомолочку рыдаа,
Говоритъ ужъ о другомъ:
«Что за каторга, когда
«Распроклятая страда!
«Это стущая бѣда!

Хоть бы святки поскорѣй,
«Все бы было веселѣй».

Старушонка богомольна
Плачетъ часто о грѣхахъ,
Молодыми не довольна,
Ихъ ругаетъ въ пухъ и прахъ.

«Будь проклята, молодежь;
 «Ты безправственно живешь,
 «Чорту въ когти попадешь.
 «Умереть бы поскорѣй,
 «Право, было-бъ веселѣй».

Залисной игрокъ картежный,
 Пронравъ весь капиталъ,
 Въ своей долѣ безнадежной
 Горько плакалъ и рыдалъ.
 «Ну, болванъ же, право, я;
 «Не поставь бы короля,—
 «Вся игра-бъ была моя.
 «Выпить, что ли, поскорѣй,
 «Можетъ, будетъ веселѣй».

Въ трубу вылетѣлъ купчина..
 Съ горы тоже слезы леть
 Плутватый мужичина,
 Что онъ сталъ теперь банкротъ:
 «Мало спряталъ я, дуракъ,
 «Какъ на мели теперь ракъ,
 «Знай, свисти себѣ въ кулакъ...
 «Хоть бы сдѣла поскорѣй,
 «Все бы было веселѣй».

Адвокаты плачутъ нынѣ:
 Расплодилось ихъ безъ толку,
 Точно листьевъ на осинѣ,
 Пришлось зубы класть на полку.
 «Это что же? вѣдь грабежъ!
 «Съ кѣмъ процессы поведешь?
 «Просто съ голоду умрешь.
 «Кабы дѣльце покрупнѣй,
 «Все бы было веселѣй».

Продавецъ вина рыдаетъ:
 Много стало кабаковъ,
 И акцизныхъ всѣхъ ругаетъ:
 Штрафъ дерутъ изъ пустяковъ.
 «А бывало мы съ сестрицей
 «Равведемъ вино возицей,
 «И барышъ былъ совторицей.
 «Торговать другимъ вѣрнѣй,
 «Все же будетъ прибыльнѣй».

Мужъ почтеннѣйшій иной
 Плачетъ, ревностью томимый:
 Оспоренъ онъ женой,
 Злой, коварной, но любимой.
 «Это вонъ изъ рукъ—скандалъ:
 «Офицера увидалъ,
 «Какъ еѣ онъ пѣловалъ.
 «Овдовѣть бы поскорѣй,
 «Право, жилъ бы веселѣй».

Плачутъ бѣдный и богатъ
 Отъ обидъ, отъ огорченій,
 Отъ тщеславья, неудачъ,
 Плачутъ съ радости, мученій.
 Съ жиру даже слезы льютъ;
 А гдѣ водки много пьютъ,—
 Плачутъ, пляшутъ и поютъ.
 «Вытремъ слезы нмъ скорѣй,
 «Право, будетъ веселѣй».

Аркадій Топорковъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ. СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Списокъ дѣламъ, назначеннымъ къ слушанію въ
 ГРАЖДАНСКОМЪ отдѣленіи Екатеринбургскаго
 окружнаго суда
 12 Октября.

1) Признаніе за Яковлевымъ права собственности по давности; 2) Искъ Латина 149 р. съ Голубева—о подсудности; 3) Споръ Дорофьева о подлогѣ векселя по иску Бабинской; 4) Споръ Плотникова о подлогѣ росписки по иску Мухамедкаримова; 5) Споръ Мезенцевой о подлогѣ росписки по иску Червяковой; 6) Споръ Десятова о подлогѣ росписки по иску Ханжениныхъ; 7) Утвержденіе Чистяковыхъ и друг. въ правахъ наследства къ имѣнію умершихъ Чистяковыхъ; 8) Утвержденіе Вяткиной въ правахъ наследства къ имѣнію Вяткина; 9) Искъ Кожина къ Шепетильникову о недвиж. имѣніи; 10) О несостоятельности Подсосова; 11) Представленіе Екатеринбургской городск. полиціи о недоимѣхъ на

имѣніи Севастьянова; 12) Прошеніе Рышетниковой о выдачѣ исполнит. листа на взыскаіе денегъ съ Рышетникова.

16 Октября.

1) По иску Панихидина къ Епанешниковой о недвижимомъ имѣніи; 2) По иску Телѣгина 2412 р. съ Расова; 3) По иску Дрозжилова 4014 р. съ Трапезникова; 4) По иску Бурдакова 502 р. 25 к. съ Трапезникова; 5) По иску Барабашикова 5411 р. 19 к. съ Расова; 6) Объ укрѣпленіи имѣнія Пономаревой за Мамаевой; 7) О признаніи Герцогъ наследнницей Поникаровскаго; 8) О выдачѣ Тимофѣеву свидѣтельства на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ; 9) Объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Плѣшкова; 10) О признаніи Сельменскихъ наследниками Сельменской; 11) О признаніи за Юшиной права собственности, по давности владѣнія, на недвижимое имѣніе; 12) Объ укрѣпленіи имѣнія Текутьева за Черноскутовымъ; 13) О признаніи Демидовыхъ и Батовой наследниками Алексѣя Демидова; 14) О вводѣ Подкорытовой; 15) О вводѣ Дмитріевой; 16) —Ефремова.

19 Октября.

1) По иску Голицына 900 р. съ Лебедевой; 2) По иску Плаксина 977 р. 30 к. съ Богомолова; 3) —Екатеринб. обществ. банка 808 р. съ Алексѣева и Расова; 4) По иску Пономарева 3007 р. 75 к. съ Расова; 5) По иску Еремѣева 1068 р. съ Расова; 6) По иску Сафонова 1127 р. 61 к. съ Шуткина, по вопросу объ обезпеченіи; 7) По иску Степовой къ Степовому, по вопросу о сложеніи запрещенія съ имѣнія отвѣтчика; 8) По иску Кузакова съ Филимонова, по частному вопросу; 9) Объ утвержденіи въ правахъ наследства Федора Лебедева къ имуществу умершаго Алексѣя Лебедева; 10) Объ утвержденіи въ правахъ наследства Полюмовой къ имуществу Евгения Полюмова; 11) Споръ Волковой по исполненію рѣшенія суда по дѣлу ея съ Рыбниковымъ; 12) О несостоятельности Петрова; 13) О вводѣ Вечтомовыхъ; 14) О вводѣ Бородулиной.

Резолюціи по дѣламъ, слушаннымъ:

18 Сентября.

1) Частное прошеніе опекушки надъ имѣніемъ и дѣтьми Расова.—Оставлено безъ послѣдствій; 2) Частное прошеніе опекушки надъ имѣніемъ и дѣтьми Расова.—Оставлено безъ послѣдствій; 3) Споръ Бердникова о подлогѣ векселя, представленнаго ко взыскаію съ него Морозовымъ.—Споръ о подлогѣ устраненъ; 4) Прошеніе Детенищевыхъ и Плохихъ о выдачѣ свидѣтельства на право бѣдности, для веденія дѣла съ Кибановымъ.—За Детенищевыми признано право бѣдности для веденія дѣла съ Кибановымъ; 5) Искъ Ведерниковой о расторженіи ея брака, по вопросу о подсудности.—Искъ признанъ неподсуднымъ окружному суду; 6) Искъ Ирбитск. городск. общества къ обществу владѣльцевъ Ирбитскаго гостинаго двора.—Отложено; 7) Искъ Грачева 7979 р. 30 к. съ Бурундукова, по вопросу объ обезпеченіи.—Искъ обезпеченъ; 8) О несостоятельности Семушина.—Утверждено постановл. конкурса; 9) Утвержденіе Ляпустиной въ правахъ наследства къ имуществу Стародубцевой.—Отказано; 10) Прошеніе Рышетникова по дѣлу его съ Расовымъ.—Прошеніе оставлено безъ послѣдствій; 11) Распределеніе денегъ между кредиторами Молоткова.—Разсчетъ утвержденъ; 12) Вводъ Забылаевой.—Отказано; 13) Вводъ Забылаевой.—Отказано; 14) Вводъ Рязановой.—Введена; 15) Вводъ Мищуриной.—Введена; 16) Вводъ Черепановой.—Введена.

21 Сентября.

1) Искъ торг. дома Гарелма 1320 р. съ Латина.—Присуждено; 2) Искъ Ломакина 600 р. съ Дорстера.—Присуждено; 3) Искъ Дрозжилова 1120 р. 10 к. съ Трапезникова.—Присуждено; 4) Искъ Шадринскаго общ. банка 4378 р. съ Коровина и Карнаулова.—Присуждено; 5) Искъ Бородина 1922 р. 86 к. съ Яринскаго.—Предъявленъ встречный искъ; 6) Искъ Андреева 805 р. съ конкурса Выборовыхъ.—Присуждено; 7) Искъ Афонинной къ Мищуриной о золотосодержащей площади.—Вызываются свидѣтели; 8) Искъ Ярославцевой 1000 р. съ Фадьевой, объ обезпеченіи.—Наложено за-

прещеніе; 9) Жалоба *Круляшова* на постановл. старш. нотар.—Оставлена безъ послѣдствій; 10) Жалоба *Анфиногнова* на постановл. старш. нотар.—Уважена; 11) Утвержденіе *Зальсовой* въ правахъ наслѣдства къ имуществу *Зальсова*.—Утверждена; 12) Утвержденіе *Версотуровыхъ* къ имѣнію *Версотурова*.—Утверждены; 13) Распределеніе денегъ *Устумилова* между кредиторами.—Разсчетъ утвержденъ; 14) Вводъ во владѣніе *Топоркова*.—Ходатайство уважено; 15) Вводъ во владѣніе *Голованова*.—Ходатайство уважено; 16) Вводъ во владѣніе *Усолькина*.—Ходатайство уважено.

25 Сентября.

1) Сообщение *Нижне-Исетской г. конторы* о продажѣ имѣнія *Хромцова*.—Оставлено безъ послѣдствій; 2) Репортъ *Верх-Исетскаго вол. правленія* о претензіи *Козловыхъ* къ *Рагову*.—Оставленъ безъ послѣдствій; 3) Споръ о подлогѣ векселя на 200 р. по иску *Старикова* съ *Рогозинникова*.—Споръ устраненъ и наложенъ штрафъ; 4) Споръ о подлогѣ векселя по иску съ *Абдухалимова* и *Мухаметрахимова* 158 р. 80 *Тимофьевыхъ*.—Споръ устраненъ и наложенъ штрафъ; 5) Споръ о подлогѣ векселя по иску съ *Музагарфорова* и *Мухаметзартова* 360 р. 87½ к. *Тимофьевыхъ*.—Споръ устраненъ и наложенъ штрафъ; 6) Искъ конкурса *Уша ова* съ наслѣдниковъ *Клушина* 32065 р.—Принятъ къ производству суда; 7) Искъ *Мякотинскаго сельск. общ.* къ владѣльцамъ *Кыштымскихъ* заводовъ о недвиж. имѣніи.—Отложено на мѣсяць; 8) Искъ *Харитоновъ* 4600 р. съ *Фадѣева*.—Присуждено; 9) Искъ *Харитоновъ* 876 р. 17 к. съ *Фадѣева*.—Присуждено; 10) Искъ *Нарбутовскихъ* съ *Ячменева*, по вопросу о наложеніи запрещенія.—Наложено; 11) Признаніе *Шуплинцевыхъ* наслѣдниками *Филипа Шуплинцева*.—Ходатайство уважено; 12) Признаніе *Янина* наслѣдниками *Василія Янина*.—Ходатайство уважено; 13) Признаніе за *Пономаревыхъ* по давности правъ собственности.—Оставлено безъ послѣдствій; 14) Частное прошеніе *Неймушина*.—Оставлено безъ послѣдствій.

28 Сентября.

1) О признаніи за *Журавлевымъ* права собственности по давности владѣнія.—Ходатайство уважено; 2) О признаніи за *Воробьевой* права собственности по давности владѣнія.—Ходатайство уважено; 3) О признаніи за *Масленниковымъ* права собственности по давности владѣнія.—Оставлено безъ послѣдствій; 4) Объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія *Антоновича*.—Утверждено; 5) Объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія *Асанова*.—Утверждено; 6) Частное прошеніе *Котовицкой*.—Оставлено безъ послѣдствій; 7) Частное прошеніе *Сотникова* по дѣлу о его несостоятельности.—Оставлено безъ послѣдствій; 8) Укрѣпленіе за *Хребтовой* имѣнія *Тучемскаго*.—Укрѣплено; 9) Укрѣпленіе за *Черемухиннымъ* имѣнія *Щевкина*.—Ходат. оставлено безъ послѣдствій; 10) Утвержденіе *Семена Егорова* въ правахъ наслѣдства къ имѣнію *Мигѣя Егорова* и о вводѣ.—Ходатайство уважено; 11) Распределеніе денегъ *Пермикина* между его кредиторами.—Деньги распределены; 12) О вводѣ во владѣніе *Гаркуновъ* и *Деряжиной*.—Введены; 13) О вводѣ во владѣніе *Ульянова*.—Введенъ; 14) О вводѣ во владѣніе *Ульянова*.—Введенъ; 15) О вводѣ во владѣніе *Кондырева*.—Введенъ; 16) По иску *Мякотинскаго сельскаго общества* къ владѣльцамъ *Кыштымскихъ* заводовъ о землѣ.—Объявленіе резолюціи отложено до 2 Октября.

2 Октября.

1) По иску *Жирыкова* 737 р. съ *Тимофьева*.—Присуждено; 2) По иску *Екатер. обществ. банка* 700 р. съ *Минаева* и *Янина*.—Присуждено; 3) По иску *Чеканова* 570 р. съ *Минаева*.—Присуждено; 4) Отзывъ *Волкова* на заочное рѣшеніе по иску съ него *Колчина* 5400 р.—Присуждено взыскать съ *Волкова*; 5) По иску *Опалева* съ имущества умершаго *Попова* 1500 р.—Присуждено; 6) По иску *Меджера* къ присяжному поличителю по дѣламъ несостоятельнаго *Фадѣева*, по частному вопросу.—Определено исковому прошенію *Меджера* дать дальнѣйшій ходъ; 7) По иску *Московскаго Общества Коммерческаго Кредита* 1148 р. 7 к. съ *Виноградова*, по вопросу объ обезпеченіи.—Въ ходат. объ обезпеченіи

отказано; 8) Репортъ *Конкурснаго управленія* по дѣламъ несостоятельнаго *Отрожденскаго*.—Уваженъ; 9) Частное прошеніе *Леонтьевой*.—Осталось безъ послѣдствій; 10) Утвержденіе завѣщанія *Чижова*, по вопросу о законности составленія завѣщанія.—Къ утвержденію не приимать; 11) О вводѣ *Скомороховой*.—Введена; 12) О вводѣ *Богатыревой*.—Введена; 13) О вводѣ *Рязановой*.—Введена; 14) О вводѣ *Шмидтына*.—Введенъ; 15) О вводѣ *Зязина*.—Введенъ.

5 Октября.

1) По иску присяжнаго поличителя по дѣламъ *Сѣровой* къ *Камышловскому обществу* банку.—Отказано; 2) По прошенію управляющаго *Волжско-Камскимъ коммерческимъ банкомъ* о признаніи несостоятельнымъ должникомъ *Новоселова*.—Отложено; 3) Прошеніе *Стравинскаго* объ отобраніи от *Колесникова* подлинки о невыходѣ изъ мѣста жительства.—Отобразъ подлиску; 4) Апелляціонная жалоба *Абакумова* на рѣшеніе *Екатеринбургскаго уѣзднаго суда*, по иску съ *Шаранова*.—Требуется дѣло изъ *Пермскаго губернскаго правленія*; 5) О снятіи запрещенія съ имѣнія *Чекановыхъ*, наложеннаго по претензіи *Тимофьевой*.—Простителямъ *Чекановымъ* посылается объявленіе объ оставленіи ихъ прошенія безъ движенія; 6) Объ утвержденіи *Степана Зальсова* въ правахъ наслѣдства къ имѣнію *Терентія Зальсова*.—Утвержденъ; 7) О признаніи *Фадѣевой* наслѣдницей *Фадѣева*.—Признана; 8) Объ утвержденіи домашняго духовнаго завѣщанія *Сѣрикова*, по вопросу о признаніи.—Отказано; 6) Объ укрѣпленіи за *Скавронский* имѣнія *Дурницына*.—Имѣніе укрѣплено. О вводѣ: 10) *Черепановой*, 11) *Орловой*, 12) *Албычева*, 13) *Шехирина*, и 14) *Литовскихъ*;—Вести во владѣніе.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ судебныхъ засѣданіяхъ Екатеринбургскаго окружнаго суда по 2 угол. отдѣленію въ г. Шадринскъ, съ участіемъ и безъ участія присяжныхъ заседателей, въ періодъ времени съ 19 по 31 Октября 1879 года.

19 Октября.

1) О лѣсообъездчикѣ, безсрочно-отпускномъ рядовомъ *Иванѣ Андреевѣ Плотниковѣ*, обвиняемомъ въ растратѣ казеннаго имущества. 2) О крестьянинѣ *Прокопѣ Козьминѣ Пономаревѣ*, обвиняемомъ въ убійствѣ. 3) О крестьянинѣ *Артемѣ Савельевѣ Крашенинниковѣ*, обвиняемомъ въ разныхъ преступленіяхъ.

20 Октября.

1) О безсрочно-отпускномъ рядовомъ *Михаилѣ Ивановѣ Соснинѣ*, обвиняемомъ въ кражб. 2) О крестьянинѣ *Иванѣ Дмитріевѣ Скипинѣ*, обвиняемомъ въ подлогѣ. 3) О крестьянахъ: *Козьмѣ Кондратьевѣ Лузинѣ*, *Өсклѣ Григорьевой Лузиной*, солдаткѣ *Василисѣ Тимофеевой Пановой* и крестьянахъ: *Петрѣ Дмитріевѣ Падеринѣ* и *Неонилѣ Акинтьевой Падериной*, обвиняемыхъ въ убійствѣ.

23 Октября.

1) О крестьянинѣ *Василѣ Александровѣ Столбовѣ*, обвиняемомъ въ святотатствѣ. 2) О крестьянкѣ *Прасковѣ Ильиной Колеватовой*, обвиняемой въ дѣтоубійствѣ. 3) О крестьянинѣ *Алексѣ Григорьевѣ Галкинѣ*, обвиняемомъ въ кражб. 4) Объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей крестьянки *Санниковой*.

24 Октября.

1) О крестьянинѣ *Филипѣ Яковлевѣ Шевелинѣ*, обвиняемомъ въ оскорбленіи должностнаго лица (безъ участія). 2) О башкирахъ: *Низаметдинѣ Сирафитдиновѣ* и *Имангулѣ Баймухамедовѣ*, обви-

няемыхъ въ кражѣ. 3) О крестьянинѣ Осипѣ Филиповѣ Юровскомъ, обвиняемомъ въ кражѣ. 4) О солдатскомъ сынѣ Ѳеодорѣ Дмитріевѣ Колесовѣ, обвиняемомъ въ кражѣ.

25 Октября.

1) О крестьянинѣ Петрѣ Алексѣевѣ Алексѣевѣ, обвиняемомъ въ самовольномъ присвоеніи власти (безъ участія). 2) О крестьянкѣ Степанидѣ Ѳеодоровой. Кокшаровой, обвиняемой въ кражахъ. 3) О крестьянахъ: Яковѣ Алексѣевѣ Селенинѣ, Степанѣ Алексѣевѣ Пономаревѣ и Александрѣ Андреевой Селениной, обвиняемыхъ—первые двое въ нанесеніи побоевъ, а послѣдняя въ укрывательствѣ. 4) О крестьянинѣ Иванѣ Тимоѣевѣ Шипиминцевѣ, обвиняемомъ въ кражѣ.

26 Октября.

1) О крестьянинѣ Панфилѣ Павловѣ Берсенева, обвиняемомъ въ оскорбленіи (безъ участія). 2) О крестьянинѣ Иванѣ Калистратовѣ Шимолинѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи оскорбленія (безъ участія). 3) О крестьянинѣ Павлѣ Семеновѣ Слободчиковѣ, обвиняемомъ въ кражѣ. 4) О бывшемъ становомъ приставѣ, коллежскомъ секретарѣ Константинѣ Ивановѣ Устиновѣ, обвиняемомъ въ вымогательствѣ.

27 Октября.

1) О крестьянинѣ Кирилѣ Панфиловѣ Перетягинѣ, обвиняемомъ въ убійствѣ. 2) О сынѣ губернскаго секретаря Павлѣ Петровѣ Матюшевѣ, обвиняемомъ въ поджогѣ. 3) О временно-отпускномъ рядовомъ Максимѣ Ѳадѣевѣ Долматовѣ, обвиняемомъ въ жестокомъ обращеніи.

29 Октября.

1) О крестьянахъ: Иванѣ Тимоѣевѣ Прозоровѣ и Александрѣ Мосѣевѣ Симаковѣ, обвиняемыхъ за предъявленіе фальшиваго вида. 2) О крестьянинѣ Андрѣ Михайловѣ Рудныхъ, обвиняемомъ въ кражѣ. 3) О крестьянинѣ Михаилѣ Никитинѣ Котельниковѣ, обвиняемомъ въ убійствѣ.

30 Октября.

1) О крестьянинѣ Васильѣ Никитинѣ Хребтовѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи смертельной раны. 2) О башкирѣ Абдуль-Ахатѣ Саматовѣ, обвиняемомъ въ растратѣ. 3) О крестьянахъ: Максимѣ Александровѣ Тремзинѣ, Иванѣ Ѳеодоровѣ Писаревѣ и Иванѣ Емельяновѣ Мосѣевѣ, обвиняемыхъ въ грабежѣ и укрывательствѣ онаго.

31 Октября.

1) О башкирахъ: Хабибуллѣ Мухаметдіевѣ, Шарафитдинѣ Габбасовѣ и Рахматуллѣ Хабибуллинѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ. 2) О крестьянинѣ Сидорѣ Андреевѣ Пановѣ, обвиняемомъ въ убійствѣ.

Редакторъ Штейнфельдъ.
Издательница Полкова.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

Домъ П. В. Авилова

въ Фетисовской ул., въ 1 ч. г. Екатеринбурга, продается. При домѣ садъ, огородъ, теплица, два флигеля, необходимыя службы къ дому и флигелямъ. Дворовое мѣсто заключаетъ 30 саж. по улицѣ и 30 саж. во дворѣ.

КОМИТЕТЪ

УРАЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ

имѣеть честь увѣдомить гг. членовъ. Общества о томъ, что вышелъ въ свѣтъ 1-й выпускъ V-го тома „Записокъ Общества“. Цѣна для членовъ 60 к., для постороннихъ лицъ 1 руб. Пересылка подъ бандеролью 4 коп.

Содержаніе выпуска: В. М. Малаховъ, Указатель мѣсторождений минераловъ, встречающихся въ горнозаводскихъ округахъ хребта Уральского (продолженіе); Ѳ. П. Брусничинъ, Рѣка Пышма внизъ отъ деревни Мокрой до г. Камышлова (съ 5 политипажами); А. Я. Дрездовъ, Курьинскія и Алапаевскія минеральныя воды.

Получать можно въ помѣщеніи Общества ежедневно, кромя праздниковъ, отъ 11 до 1 ч. дня. Иногородные благоволятъ обращаться съ требованіемъ на имя г. секретаря Общества О. Е. Клера.

Президентъ Общества П. Ивановъ.

Стеариновыя свѣчи Уральского стеариноваго и мыловареннаго завода въ Екатеринбургѣ, извѣстныя по доброкачественности и по выгодности въ экономическомъ отношеніи, подъ названіемъ: Солнечныя, Гостиныя и Экономическія, также мыло: Желтое, Анисовое, Туалетное и проч., Смазочный и Желтый олеинъ, Бѣлый и Желтый глицеринъ, Купоросное масло, Соляная и Азотная кислота, Синій и Зеленый купоросъ, Сѣрнистый натръ и проч. продаются въ г. Екатеринбургѣ, въ лавкѣ завода, находящейся въ Старомъ Гостиномъ Дворѣ, № 27. и партіями въ Заводской конторѣ. 10—4

АНТРЕПРЕНЕРЪ

ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ТЕАТРА

П. М. МЕДВѢДЕВЪ

заявляетъ, что въ непродолжительномъ времени откроеся спектакли Русской оперной труппы.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ

чаемъ, сахаромъ, игольными и табачными товарами всѣхъ фабрикъ Елабужскаго купца Ѳеодора Прохоровича Гирбасова въ Екатеринбургѣ имѣеть быть переведена съ 1-го Сентября сего года въ домъ Владиміра Яковлевича Атаманова, на углу Успенской и Коробковской улицъ, противъ магазина Лагутяева, о чемъ имѣю извѣститъ почтеннѣйшихъ покупателей.

Довѣренный Гавриилъ Гирбасовъ.

ОТДАЕТСЯ квартира, заново отдѣланная, въ 14 комнатъ, съ кухней и прачешною. При ней отдѣльныя службы, каретникъ, конюшня въ 6 стойлъ, коровникъ, ледникъ, баня и амбаръ. При домѣ садъ. По Главному проспекту, на углу Васнецовской улицы, домъ С. Ф. Чистякова (бывшій С. С. Голышева). О цѣнѣ можно узнать у хозяина дома.

Тутъ-же нижній этажъ, удобный для квартиры и мастерской. 5—2

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ МОДНОМЪ МАГАЗИНѢ

А. И. ГЕЛЬСКОЙ

полученъ полный выборъ модныхъ дамскихъ товаровъ для осенняго сезона, какъ-то: шляпки, платья, пальто, шали, платки и косынки. Великолѣпный выборъ французскихъ матерій на платья визитныя, бальныя и для гуляній. Моднѣйшіе матеріалы для покрывишубъ и шубокъ. Громадный выборъ новѣйшихъ отдѣлокъ и пуговиць. Мужскія шляпы и шапки, а также кеши для учениковъ Гимназіи и Реального Училища, будутъ получены на дняхъ въ большомъ выборѣ.

ВРАЧЪ

К. В. СЕРДОВОВЪ

принимаетъ больныхъ ежедневно съ 8-ми до 10 часовъ утра и съ 4-хъ до 6-ти часовъ по полудни.

Квартируетъ на Главномъ проспектѣ, въ домѣ г. Гельмиха. 3—2

Приготов- ляю **МАЛЯРНЫЯ КРАСКИ** Мумію 3 р. за пудъ,

желтый Кронъ: высшій сортъ—20 р. за пудъ, № 1-й—8 р. пудъ и № 2-й—4 р. пудъ, Окру красную и желтую по 1 руб. 50 коп. за пудъ, английскую Лазурь (самый высшій сортъ)—1 р. 40 к. за фунтъ.

Образцы высылаю, по требованію, бесплатно, не принимая на себя расходовъ на ихъ пересылку.

Въ Мотовилихѣ (около Перми) СТЕПАНЪ ИВАН. ЗАЙКОВЪ. 3—2

Попечитель Екатеринбургской ремесленной школы, помѣщающейся въ зданіи, во дворѣ уѣздной Земской Управы, симъ извѣщаетъ, что въ эту школу принимаются, для бесплатнаго обученія ремесламъ: кузнечному, слесарному, токарному и столярному, какъ дѣти, воспитывающіяся въ приютѣ, такъ и дѣти мѣстныхъ екатеринбургскихъ жителей.

Попечитель школы Л. ДЕХАНОВЪ. 3—2

**МАСТЕРСКАЯ
МУЖСКАГО И ДАМСКАГО
ВЪЛЪЯ,
ДОМЪ ЛЕЙБЕРСЪВ,
по Усольцевской улицѣ, № 58,
ПРОТИВЪ ДОМА КЛОПОВА,
ЕКАТЕРИНБУРГЪ.**

УРАЛЬСКАЯ ГОРНОЗАВОДСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Управленіе Уральской Горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что съ 23 числа Сентября мѣсяца 1879 года открыто правильное пассажирское и товарное движеніе поѣздовъ по Луньевской вѣтви между станціями: „Чусовская“ и „Березняки“, по слѣдующему росписанію:

Товаро-пассажирскіе поѣзды Луньевской вѣтви:

№ № поѣздовъ.	О Т Х О Д Ъ.	П Р И Х О Д Ъ.
15	Изъ Чусовской-3 ч. 50 м. утра.	Въ Березняки въ 5 ч. 13 м. вечера.
16	„ Березняковъ-11 ч. 45 м. дня.	» Чусовскую въ 1 ч. ночи.

Примѣчаніе: Поѣзды этихъ номеровъ находятся въ движеніи только по Луньевской вѣтви.

имъ соотвѣтствуютъ

по главной линіи почтовые поѣзды:

№ № поѣздовъ.	О Т Х О Д Ъ.	П Р И Х О Д Ъ.	О Т Х О Д Ъ.	П Р И Х О Д Ъ.
1.	Изъ Перми-10 ч. вечер.	Въ Чусовскую-2 ч. 58 м. ночи.	Изъ Чусовской-3 ч. 25 м. ночи.	Въ Екатеринбургъ 7 ч. 30 м. веч.
2.	« Екатеринбургъ 9 ч. 20 м. утра.	» ————— 1 ч. 31 м. ночи.	» ————— 1 ч. 55 м. ночи.	» Пермь 7 ч. утра.

3—2

МАГАЗИНЪ

ШВЕЙНЫХЪ МАШИИЪ

Ивана Рейнварта,

ИМѢЮ ЧЕСТЬ
ПОЧТЕННІЙ
ЧТО ВНОВЬ ПО
ШВЕЙНЫЯ
разныхъ
ножныя для
отъ 45 руб.
СЕМЕЙНЫЯ
отъ 26 руб.

ИЗВѢСТИТЬ
ШУЮ ПУБЛИКУ,
лучены мною
МАШИНЫ
системъ:
РЕМЕСЛА,
и до 115 руб..
РУЧНЫЯ
и до 38 руб.

Уголь Главнаго проспекта, въ Тихвинской улицѣ, въ домѣ Кривцова, бывшемъ Пахтусовой.

АМБАРЫ въ 20 саж. длиной, раздѣленные на 7 отдѣленій, крытые тесомъ, новые, продаются на свозъ на дачѣ Пеутлинга. 3—3

Большая квартира, удобно устроенная, съ ванной, садомъ, огородомъ, теплицей, службами и отдѣльными двумя дворами, отдается въ д. П. В. Авилова, въ Фетисовской улицѣ. 6—6

СА ЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА

ЗУБНАГО ВРАЧА Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМА,

РАЗРѢШЕННЫЯ МОСК. МЕДИЦ. ФАКУЛЬТЕТОМЪ

и приобрѣтшія большое примѣненіе, рекомендуются какъ лучшія гигиеническія средства для рта и зубовъ, предупреждающія костоуду, осажденія слюннаго камня, дурной запахъ во рту и пр.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

у зубнаго врача Л. Э. Адельгейма, въ Москвѣ. Кузнецкій мостъ, д. Соколова.

Депю въ Екатеринбургѣ:

главный складъ у С. А. Петрова, А. Э. Вейерсберга и А. Захо.

30—2 !!! ПЕРЕПРОДАВЦАМЪ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ УСТУПКА. !!! Ц. 2032

ТРЕБОВАНИЕ.

Желая приобрести покупкой, для дѣлъ моихъ, имѣющихъ быть въ 1880 году въ Верхотурскомъ уѣздѣ, спирта, отъ 24 до 30 тысячъ ведеръ, считая на полугарь съ доставкой въ Нижнетагильскій заводъ. — желающихъ продать означенное количество или болѣе, покорнѣйше прошу адресоваться лично, или письменно, съ подробнымъ условіемъ въ Нижнетагильскій заводъ на имя мое, въ собственный домъ.

Сергей Семеновъ Чернявскій и Ко.

3—2

МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ**АТАМАНОВА,****ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ,**

открываются съ 28-го Сентября 1879 года. На углу Успенской и Коробковской улицъ, въ собственномъ домѣ.

3—3

**ПОЧТОВО-ПАССАЖИРСКИЕ ПАРОХОДЫ
БР. КАМЕНСКИХЪ**

съ 26 Июля 1879 года отправляются изъ Перми до Нижняго по Понедѣльникамъ, Четвергамъ и Субботамъ съ 10 часовъ утра, съ остановкою во всѣхъ попутныхъ городахъ и пристаняхъ.

10—9

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Честь имѣю объявить до свѣдѣнія Екатеринбургскихъ домовладѣльцевъ, управляющихъ домами или заводами, а также и лицъ, въ завѣдываніи которыхъ находятся казенныя зданія, что я принимаю подряды на устройство печныхъ работъ по самой новѣйшей конструкціи, а именно: калориферъ, циркулярныя, духовыя-подвальныя, плиты, каминныя, паровики, цилиндры, зерносушки, заводскіе котлы, а также устройство сушихъ сырыхъ квартиръ безъ огненныхъ отопленій. Произвожу ремонтъ печей и чистку дымовыхъ трубъ, которые должны быть годовыми. Всѣ вышесказанныя работы будутъ мною тщательно произведены по новѣйшей конструкціи, что для домовладѣльцевъ въ экономическомъ отношеніи составитъ большое удобство. Лично себя надеждою, что домохозяева обратятъ на это вниманіе. Заведеніе мое помѣщается по Часовой улицѣ, домъ протоіерея Андрея Коровина.

Ф. Ф. ЯНСОНЪ. 18—8

ВРЕМЕННАЯ КВАРТИРА**ВРАЧА****ВЫШИНСКАГО**

—въ домѣ Первущина, въ улицѣ Одиаркѣ. Приемъ больныхъ отъ 1 до 3 и отъ 5 до 7 часовъ.

ВЪ ДЕШЕВОМЪ МАГАЗИНѢ,

на Главномъ проспектѣ, вновь получены: машинныя нитки разныхъ номеровъ, по 75 к. за дюжину, мужскіе банты, галстухи, шарфики, запонки и всѣ модныя принадлежности.

Магазинъ открытъ съ 8 часовъ утра до 9 часовъ вечера.

3—1

Дозволено цензурою. Типографія Е. А. Полковой по Васнецовской улицѣ, домъ А. А. Полковой

Въ Ирбитѣ отдаются въ арендное содержаніе каменныя торговыя

БАНИ;**ДИВ О.****АДРЕСОВАТЬСЯ**

нужно къ
Зайковскому волостному
писарю, Ирбитск. уѣзда.

5—2

МАГАЗИНЪ**БЪЛОШВЕЙНАГО И ПРАЧЕШНАГО****ЗАВЕДЕНІЯ****ГЕНРИХА БОРИСОВИЧА
ПЕРЕЦА.**

Имѣю честь извѣстить, что съ 1-го Сентября по 1-е Февраля магазинъ будетъ открытъ съ 8 часовъ УТРА до 10 часовъ ВЕЧЕРА.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ**А. ЦЕСЛИНСКАГО**

въ Успенской улицѣ, домъ Романова.

2—2

**ДЛЯ ПИСЧЕВУМАЖНЫХЪ ФАБРИКЪ
ВЪ КОНТОРѢ ЛЬВА ЛУКИЧА ВЕЛЬША**

ВЪ МОСКВѢ, У ИЛЬИНСКИХЪ ВОРОТЪ,

ГЕОРГІЕВСКІЙ ПЕР., ДОМЪ ВОЕЙКОВА,

принимаются заказы на поставку изъ Англіи машинъ со всѣми къ нимъ принадлежностями, какъ для устройства новыхъ, такъ и для усовершенствованія старыхъ фабрикъ. Также принимаются заказы на Англіискія паровыя машины новѣйшихъ конструкцій отъ 1 до 100 лошадиныхъ силъ.

Ц. 2399 10—4

Узнать о бесплатномъ приемѣ въ Рязановскую больницу для бѣдныхъ можно у городского врача Ландезена отъ 10 ч. утра и 6—7 ч. вечера.

ОТДАЕТСЯ ДОМЪ, въ которомъ ранѣе квартировали Клепичины, подъ квартиру, въ 9 комнатъ, со всѣми удобствами. Находится въ Полковской улицѣ. О цѣнѣ и условіяхъ обращаться къ Розѣ Федоровнѣ Баумбергъ, квартирующей на Набережной, въ д. Ишеничкина.

4—1

ПЕРЕДАЕТСЯ съ мѣстомъ, или продается на сносъ деревянная, крытая желѣзомъ, лавка, принадлежащая купцу Симанову, находящаяся на Торговой площади, наискось магазина г. Емельянова.

2—1

Отдается **КВАРТИРА.** Въ Ломаевской улицѣ, домъ Макарова.

3—1